

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

1 (46)

ЕРЕВАН

2018

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (46), 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Ара Марджанян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», национальный эксперт ПР энергетики ООН, к.т.н.

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Аглян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель КГД РА, к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Джордж Костопулос

Профессор кибербезопасности (Афины, Греция)

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Первый вице-премьер РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Старший эксперт НОФ «Нораванк», к.с.н.

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (46), 2018

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместитель

главного редактора

Ара Марджанян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян

Ваагн Аглян

Ваграм Овян

Диана Галстян

Карен Веранян

Самвел Манукян

СОДЕРЖАНИЕ

Ара Марджанян

Интеграция, энергетика и региональная геополитика 4

Ашот Тевикян

Критические инфраструктуры: управление рисками
и проблемы обеспечения безопасности 13

Самвел Мартиросян

Кибератаки на критические инфраструктуры
как угрозы национальной безопасности 35

Георгий Почепцов

Путь в будущее и цивилизационные ловушки 43

Григор Григорян

Угрозы национальной безопасности Армении:
тенденции за 2007-2017гг. 52

Давид Степанян

Роль СМИ и социальных сетей в формировании
международного дискурса вокруг акций
протестов в Иране 62

Арег Петросян

Роль Турции в «арабской весне» 72

Андраник Ованнисян

Внешняя политика США в азиатско-тихоокеанском
регионе: вызовы на повестке 83

Георгий Коларов

Смерть генерала Норвегии и баланс Республики Панама
между США и Китаем 91

Рафаел Саркисян

Концептуальные основы социального государства
и их отражение в Конституции РА 101

Рубен Ангаладян

Ново-Нахичеванский живописный поиск 109

ИНТЕГРАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА¹

*Ара Марджанян**

Ключевые слова: Западный проект, Евразийский проект, энергетика, блокада, комплементарность, АЭС

За последние почти 30 лет Армения и весь наш регион находятся в состоянии разрыва между двумя большими интеграционными проектами. Несколько условно их можно назвать интеграцией по оси Запад-Восток (или «Западным проектом») и по оси Север-Юг («Евразийский проект»). Конкретные достижения и инфраструктурное развитие первого из них гораздо значительнее и результативнее. Причем геополитические реалии нашего региона таковы, что именно «Западный проект» ответствен за удушающую нашу экономику и тормозящую наше развитие энерго-транспортную блокаду Армении. Поэтому этот интеграционный проект следует называть его полным именем – «доктрина Алиева-Нетаньяху-Клинтона». Описанию ее сути, формированию и реализации мы посвятили ряд статей, монографий и выступлений начиная с 2003г. Поэтому не будем останавливаться на этом.

Вместо этого поставим следующий вопрос: каково отношение граждан Армении к этим интеграционным проектам *сегодня*? Или, если переформулировать вопрос на язык текущей региональной геополитики: каково отношение граждан Армении к членству республики в Евразийском экономическом союзе и в Европейском экономическом союзе? Как вы, несомненно, знаете, в ноябре ожидается подписание договора по этому поводу. Это очень интересный вопрос, тем более что известна официальная по-

¹ Доклад на международной конференции «Интеграционные векторы и безопасность: вызовы и возможности». (Армянский филиал Института стран СНГ, ЕГУ, 20/10/2017г.).

*Зам.директора НОФ «Нораванк», национальный эксперт ООН по энергетике, к.т.н., с.н.с.

зиция властей республики. Одним словом ее можно охарактеризовать понятием **комплементарность**. Т.е. участие и там, и тут, нахождение взаимодополняющих возможностей между этими интеграционными проектами, их взаимное обогащение, уход от конфронтационных решений и ситуаций. Я не в состоянии, и не буду оценивать эффективность и долговременную устойчивость подобной позиции. Вместо этого отвечу на поставленный выше вопрос: что думают граждане Армении по этому поводу.

Для этого мы воспользуемся результатами ежегодных опросов, проводимых в Армении с 2014г. по репрезентативной статистической выборке в 1200 респондентов, организованной Хельсинской ассамблеей Норвегии и Армении (Ванадзорский офис) и компанией ARP¹. Т.е. организациями вполне прозападными, которых сложно заподозрить в симпатиях к Евразийскому проекту вообще, и к России – в частности. Подчеркну, мы пользуемся лишь результатами этих опросов, на наш взгляд – вполне профессиональных и объективных. Наши же выводы, в целом отличаются, а иногда – и просто противоречат выводам указанных организаций.

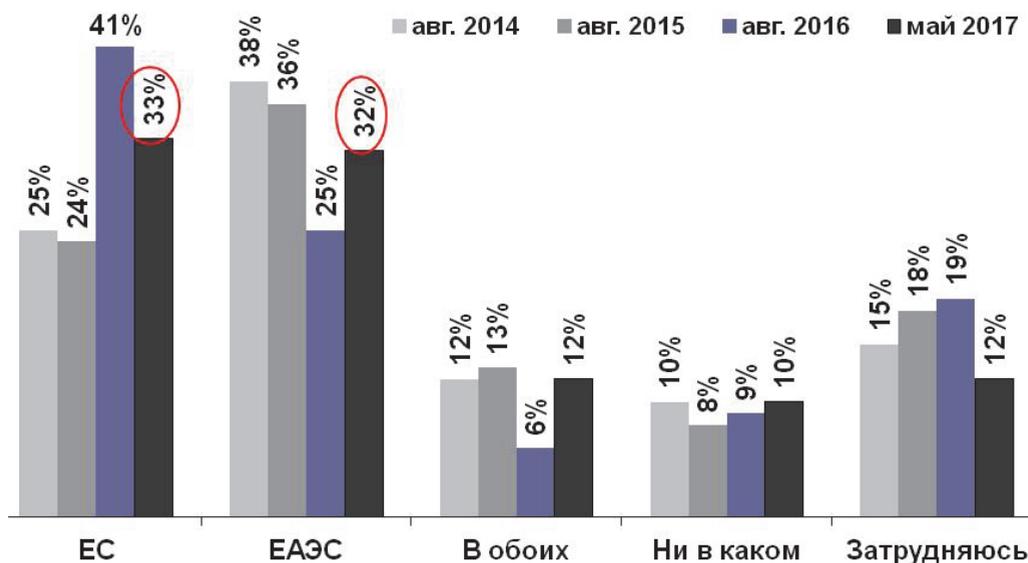
Итак, результаты (см. Рис. 1). В мае 2017г. 33% респондентов посчитали желательным участие Армении в Европейском экономическом союзе, а 32% – в Евразийском. Еще 12% посчитали желательным участие в обоих этих союзах, 10% – ни в одном из них, и 12% затруднились с ответом. Годом ранее, в августе 2016-го, участие Армении в Европейском экономическом союзе посчитали желательным 41% респондентов, а в Евразийском – всего 25%. Тогда 6% посчитали желательным участие Армении в обоих союзах, 9% – ни в каком из них, и 19% затруднились с ответом.

Вы, несомненно, помните, что 2016-ый был знаменательным годом для нас – год апрельской агрессии Азербайджана в НКР, год захвата полицейского полка в Ереване и попытки вооруженного восстания в Армении. Именно тогда обострился тяжелый для нас вопрос продажи российского оружия Азербайджану, двусмысленного балансирования нашего стратегического союзника в ходе боевых действий в Арцахе и на севере Армении. Это не могло не нанести существенного удара как по отношению к России как стратегическому союзнику, так и по отношению к вопросу членства Армении в Евразийском экономическом союзе.

¹ <http://hcav.am/wp-content/uploads/2017/03>.

Рис. 1

Результаты опроса «Каково отношение граждан Армении к членству республики в Евразийском экономическом союзе и в Европейском экономическом союзе»

И действительно, если в августе 2015-го только 24% респондентов посчитали желательным участие Армении в Европейском экономическом союзе, то через год, в августе 2016-го, их число почти удвоилось (41%). Если в 2015-ом за Евразийский союз высказалось 36% респондентов, то в августе 2016-го их число упало до 25%. Вообще, хочу подчеркнуть особо: ни одна страна в мире не нанесла столь тяжелого урона положительному отношению Армении к Евразийскому интеграционному процессу и России, чем сама Россия. Ситуацию удалось стабилизировать лишь экстраординарными мерами: поставки «Искандеров», создание единого поля ПВО и ПРО, формирование объединенной группировки войск, последовательное выполнение мероприятий по продлению срока эксплуатации Армянской АЭС до 2026-2027гг.

Результаты опроса позволяют нам сформулировать некоторые важные выводы.

- Во-первых, за прошедшие 4 года уровень поддержки Евразийского интеграционного проекта гражданами Армении был заметно выше, чем Европейского проекта.

- Во-вторых, тяжелые последствия 2016 года в этом смысле удалось купировать. И сегодня оба интеграционных проекта имеют почти равную поддержку, при восходящем тренде для Евразийского проекта.
- В-третьих, база поддержки политики «комплементарности» среди граждан республики не превышала 10-12% за весь рассматриваемый период времени (доля ответов «в обоих»). Причем в 2016-ом доля респондентов считающих желательным участие Армении в обоих интеграционных проектах оказалась минимальной – всего 6%.
- В-четвертых, характерно, что сегодня, после стресса 2016-го, минимальное значение имеет доля граждан, затруднившихся с ответом на поставленный вопрос, – всего 12%. В 2016-ом она составляла почти 20%. Нетрудно заметить, что неопределившиеся граждане 2016-го отдали свои голоса Евразийскому проекту в 2017-ом.

Придется опустить ряд интересных подробностей опроса и перейти к региональной геополитике. Здесь нас будут интересовать только прагматические вопросы: энергетика и транспорт, а также вопрос войны и мира в регионе¹. Относительно последнего нам уже довелось высказать свое мнение в двух статьях: «Сценарий неизбежной войны» в феврале 2016г.² и «Цель войны и цель операции» 4 апреля 2016г.³ Считаю важным добавить к этому лишь то, что мы сформулировали на МПС ОДКБ 30 сентября с.г.: апрельская агрессия Азербайджана 2016г. является первым масштабным примером т.н. «гибридной войны» на Южном Кавказе. Целью этой гибридной операции были материальные и нематериальные критические инфраструктуры Армении.

Сосредоточимся только на энергетике, точнее – на атомной энергетике. Зададимся, казалось бы, банальным вопросом: что же мы подписываем в ноябре с.г.? Точнее – с кем? Мы подписываем «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Европейским союзом»? За последние 10 месяцев в армянских СМИ и масс-медиа можно насчитать более 500 публикаций с таким названием.

¹ Более подробно см. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/porazitel'naya-poterya-adekvatnosti-v-vospriyatii-realnosti>.

² <http://www.golosarmenii.am/article/37840/nelzya-dopustit-realizacii-scenariya-neizbeznoj-vojni->

³ <http://golosarmenii.am/article/39205/cel-vojni-i-cel-operacii>.

Таблица 1

Фрагмент текста «Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и ее членами, с одной стороны, и Республикой Арменией с другой», статьи 42

<p>Ch.2, Article 42, 2.g. The civil nuclear sector. Taking into account the specificities of the Republic of Armenia and focusing in particular on high levels of nuclear safety, on the basis of International Atomic Energy Agency (IAEA) standards and standards and practices of the European Union referred to hereinafter, and on high levels of nuclear security, on the basis of international guidance and practices. The cooperation in that area will include ...</p> <p>Ch.2, Article 42, 2.g.(ii) the closure and safe decommissioning of Medzamor nuclear power plant and the early adoption of a road map or action plan to that effect, taking into consideration the need for its replacement with new capacity to ensure the energy security of the Republic of Armenia and conditions for sustainable development...</p>	<p>Гл.2, Ст. 42, 2.g. <i>Гражданский ядерный сектор.</i> Принимая во внимание специфику Республики Армения, в частности, уделяя особое внимание высокому уровню ядерной безопасности, на основе стандартов МАГАТЭ и стандартов и практик Европейского союза, о которых идет речь ниже, и на основе международных руководств и практик по ядерной безопасности, сотрудничество в этой области должно включать ...</p> <p>Гл.2, Ст. 42, 2.g.(ii) <i>Закрытие и безопасный вывод из эксплуатации Мецаморской АЭС и скорейшее принятие с этой целью «дорожной карты» или плана действий, учитывающих необходимость замещения АЭС новыми мощностями, обеспечивающими энергетическую безопасность Республики Армения и условия для ее устойчивого развития ...</i></p>
---	--

Ничуть не бывало. Симптоматично, что за истекший период времени в армянских СМИ подписываемый документ ни разу не был назван полностью. Мы приводим его в переводе на русский: «СОГЛАШЕНИЕ О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ И РАСШИРЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СООБЩЕСТВОМ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ И ЕЕ ЧЛЕНАМИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЕЙ С ДРУГОЙ». Т.е. мы подписываем соглашение не только с Европейским союзом, но и с организацией, которая сокращенно называется *Евроатом*, и всеми ее 28 членами. Обращаю ваше внимание на то обстоя-

тельство, что из полутора десятка организаций и структур ЕС подобных Евроатому, в договор в качестве подписантов помимо ЕС и Армении выделен только и именно Евроатом. В чем тут дело и о чем речь? Дело в статье 42, 2-ой главы договора, выдержка из которой приводится в Таблице 1.

Что в этом хорошего?

- Во-первых, готовность ЕС помочь нам в деле вывода из эксплуатации II блока Мецаморской АЭС (ААЭС). Задачи важной и включенной в список первоочередных задач правительства Армении. Причем, и это важно, тут признается факт «специфики» Армении, в формулировке оставляющей свободу в интерпретации этой самой специфики. Ее можно трактовать и как, например, «сейсмическую опасность» площадки АЭС, и как фактор специфики «энергетической безопасности» страны, лишенной собственных углеводородных ресурсов, находящейся в энерготранспортной блокаде и критически зависящей от поставок первичных энергоносителей.
- Во-вторых, и это тоже чрезвычайно важно, признается необходимость «в замещающей Мецаморскую АЭС мощности, способной обеспечить энергетическую безопасность и устойчивое развитие республики».

И здесь необходимо подчеркнуть, что Мецаморская АЭС (ААЭС) – это в первую очередь «гарантированная генерирующая мощность» (ГГМ) и только потом – источник электрической энергии. Именно дефицит ГГМ – основная проблема Армянской энергетики. Именно ГГМ – основа энергетической безопасности республики и залог ее развития в долгосрочной перспективе.

Ни солнечная, ни ветроэнергетика, ни малые ГЭС таковыми не являются. Следовательно, они не могут служить в качестве замещающей ААЭС мощности по самой своей природе. Для Армении таковыми являются либо новый атомный блок (и это не праздные слова или мое желание, но второй постулат и непосредственное требование государственной «Энергетической стратегии Республики Армения», одобренной президентом страны). Либо большие ГЭС с водохранилищами многолетнего регулирования. **И ничего более.**

А в чем тут угроза?

Во-первых, в том, что приведенные формулировки договора размывают ответственность МАГАТЭ – единственной и профессиональной международной организации, вот уже не одно десятилетие вплотную занимающейся ААЭС. После и в случае подписания договора, в вопросе ААЭС, а следовательно, и в вопросе по выбору технологии нового блока ААЭС, к МАГАТЭ присоединятся Евроатом и его 28 членов. Таким образом, Прага (продающая оружие Азербайджану и призывающая снять ограничения ЕС на продажу оружия этой стране), София (со своими проблемами с АЭС «Белена» и Турцией), Бухарест (со своими элементами ПРО США), Варшава (со своим военно-стратегическим сотрудничеством с Турцией в рамках НАТО, включая ПРО и ядерное оружие), а также Вильнюс, Рига или Таллинн могут эффективно (и законно) заблокировать использование любой российской атомной технологии при строительстве нового блока ААЭС. Включая знакомую армянским специалистам технологию реакторов типа ВВЭР (модифицированных), которые на сегодняшний день, да и в обозримой перспективе, являются наиболее надежными, эффективными, а главное конкурентоспособными в атомной энергетике. Особенно после катастрофы на АЭС Фукусима Даи Ичи в Японии, нанесшей тяжелейший удар по компаниям «Дженерал Электрик» и «Хитачи», поставивших «Ареву» и «Вестингауз» на грань банкротства.

Ситуация тут тревожным образом напоминает попытки размыть мандат Минской группы по урегулированию Карабахской проблемы. Или попытки размыть мандат самой МАГАТЭ как единственной профессиональной организации мониторящей выполнение соглашений по Иранскому атомному проекту.

В конечном счете, все это означает, что:

1. Во-первых, создается механизм, способный отсечь Армению от атомной энергетике. Отсечь раз и навсегда! Следовательно, мы можем потерять то, чем гордились наши отцы и мы. То, что делало уникальным Вторую и Третью Республику Армения во всем регионе Большого Ближнего Востока. Мы можем потерять трехкомпонентную структуру

генерирующих мощностей энергетического сектора Армении с достаточным запасом гарантированной мощностей.

2. Во-вторых, создается механизм, способный отсечь Армению от России в наиболее значимом и долгосрочном сегменте взаимодействия, т.е. в сотрудничестве по атомной и энергетической технологиям.
3. Механизм этот, однако, имеет некоторый люфт и диапазон интерпретаций, предоставляющий некоторую свободу действий и оставляющий определенные, хоть и слабые надежды на оптимизм.

Октябрь, 2017г.

ԻՆՏԵԳՐԱՑԻԱՆ, ԷՆԵՐԳԵՏԻԿԱՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾՍԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Վերջին տասնամյակներին Հայաստանը և մեր ողջ տարածաշրջանը գտնվում են երկու մեծ ինտեգրացիոն նախագծերի (Արևմտյան և Եվրասիական) միջև խզման վիճակում: Հողվածում սոցիալաբնական հիման վրա վեր է հանվում ՀՀ քաղաքացիների վերաբերմունքն այդ ինտեգրացիոն նախագծերի հանդեպ, ինչպես նաև կոմպլեքստարիզմի քաղաքականության հնարավոր ազդեցությունը նրանց վրա: Դիտարկվում են նաև երկրի էներգետիկայի և ազգային անվտանգության վրա այդ գործընթացների ազդեցության հեռանկարները:

ИНТЕГРАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ара Марджанян

Резюме

Последние десятилетия Армения и весь наш регион находятся в состоянии разрыва между двумя большими интеграционными проектами - Западным и Евразийским. В статье на основе соцопросов выявляется отношение граждан РА к этим интеграционным проектам, а также возможное влияние политики комплементаризма на них. Рассматриваются также перспективы влияния этих процессов на энергетику и национальную безопасность страны.

INTEGRATION, ENERGY AND REGIONAL GEOPOLITICS

Ara Marjanyan

Resume

For the past decades Armenia and the whole region were torn apart between two large integration projects: the Western and Eurasian. The article presents the results of a survey on attitudes of Armenian citizens towards these integration processes, as well as the possible influence of the complementary policies on them. The prospects of these processes impacting the energy and national security of the country are also discussed.

КРИТИЧЕСКИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

*Ашот Тевибян**

Ключевые слова: инфраструктура, критические инфраструктуры, партнерские отношения, стратегический кризис-менеджмент, стратегическое прогнозирование, экономические войны.

Различные страны сталкиваются с растущим числом кризисов из-за все новых угроз, источниками которых могут быть как субъективные, так и объективные причины. Такие кризисы могут распространяться за пределы национальных границ и оказывать значительные негативные последствия на протекающие социально-экономические процессы и институты государств. Мировые лидеры остро осознают, что дальнейшие системные потрясения могут сильно затруднить возможности развития экономик стран, социальную сплоченность и политическую стабильность их обществ.

Осознается важность такого положения и в Армении. Вот как высказался начальник Национального исследовательского университета обороны МО РА Гайк Котанджян на состоявшемся 18-20 сентября 2017г. в Ереване заседании VI панармянского форума «Армения–Дiaspora»: «Человечество вступает в эпоху четвертой научно-технической революции, которая характеризуется доминированием информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности государства, общества и личности <...> Республика Армения постоянно подвергается

*Эксперт Научно-образовательного фонда «Нораванк», преподаватель Ереванского филиала РЭУ имени Г.В.Плеханова.

вооруженному нападению со стороны своего агрессивного соседа. Эти нападения из физического пространства экстраполировались в виртуальное. Следовательно, национальная безопасность Армении и Арцаха в значительной степени обусловлены их не только традиционным оборонным потенциалом, но и кибервозможностями».

На фоне тревожного роста масштабов и сферы атак на экономические, институциональные и финансовые институты по всему миру – **экономических войн**, это актуализирует проведение направленных исследований на **стыке экономики и национальной безопасности**.

Целью работы является обсуждение возможных угроз для Армении и наших союзников, которые стоят сейчас перед широким диапазоном враждебных актов, направленных на подрыв критически важных экономических активов и институциональных систем (*инфраструктур*) и причинение вреда возможностям по обеспечению безопасности государства. Соответственно, это станет призывом к правительству активизировать работы по разработке стратегии для противостояния таким угрозам и реализации вытекающих отсюда необходимых шагов.

1. Понятие критической инфраструктуры и ее контент

Во всей истории человечества овладение и уничтожение или, наоборот, защита стратегически важных объектов были основой военного искусства. Понятие, которое применяется для совокупности таких объектов, – это «**инфраструктура**».

Национальный исследовательский совет США (*National Research Council*) дал следующее определение: «Инфраструктура – это, в самом общем смысле слова, совокупность взаимосвязанных структурных элементов, поддерживающих целостность всей структуры. Обычно применяется только для искусственно созданных (*физических – прим. автора*) структур»¹.

Наше национальное благосостояние опирается на безопасную и устойчивую **критическую инфраструктуру** – те активы, системы и сети, которые лежат в основе любого общества, в том числе армянского. Эта ин-

¹ Infrastructure for the 21st Century Framework for a Research Age. Washington: National Academies Press, 1987. ISBN 978-030-9078-146.

фраструктура необходима для *поддержания жизненно важных общественных функций*. Одновременно существование общества зависит от уровня обеспечения поставок широкого спектра продуктов, услуг и функций.

Все более расширяющееся разнообразие угроз представляет все большую реальную опасность в процессе защиты критически важных инфраструктур. Новые уязвимости проявились с развитием информационных технологий, которые пронизывают все сферы жизни и, в первую очередь, деятельность экономически активного населения. Поэтому защита жизненно важных общественных структур и институтов является ключевой обязанностью правительства в контексте обеспечения государственной безопасности. Для достижения безопасности и устойчивости *жизненно важные партнеры*¹ по инфраструктуре должны коллективно определять приоритеты, формулировать четкие цели, избегать или смягчать риски, адаптируясь на основе обратной связи и изменяющейся среды. Партнерство в среде обеспечения безопасности и устойчивости критической инфраструктуры на национальном уровне направленно формирует защитные механизмы по управлению рисками, которым могут подвергаться критические инфраструктуры страны.

Традиционно в понятие инфраструктуры в первую очередь включаются крупные автомагистрали, дороги, мосты, сети общественного транспорта, аэропорты, поставку воды и источники воды, обращение сточных вод, обработку и ликвидацию отходов, обращение с опасными отходами, производство и передачу электроэнергии, телекоммуникации.

Однако мы не ограничиваемся данным перечнем. В условиях, когда на суше и на море, в воздухе, космосе и киберпространстве государства готовы вести войны гибридные и прокси-войны, асимметричные войны и войны, которые теперь называют «*конфликт*», сами понятия *инфраструктура* и *критическая инфраструктура* претерпевают изменения, точнее – наполняются новым смыслом.

При классификации инфраструктур их принято разделять на два типа: *жесткая инфраструктура* – это физические сети, необходимые для функционирования современно развитой нации; и *мягкая инфраструктура* – это институты, необходимые для поддержания социально-экономи-

¹ Наше понимание термина «*партнерь*» будет объяснено далее.

ческой системы, такие как здоровье, культурные и социальные стандарты страны, а также финансовая система, системы образования, здравоохранения, государственного управления и правоохранительных органов, и служб экстренной помощи¹.

Вот что пишет исполнительный директор Фонда «Нораванк» Гагик Арутюнян²: «В проводимых в «Нораванке» исследованиях особое внимание уделяется критическим инфраструктурам <...> Первоначально акцентировалась сфера информационной безопасности Армении. Однако скоро выяснилось, что все намного сложнее, т.к. практически невозможно было решать какие-то прикладные задачи без увязки возникших проблем с другими отраслями ... научно-технологическая сфера является базовой критической инфраструктурой национальной безопасности, а остальные элементы являются производными от нее».

Это результат того, что наряду с хорошо известными во многих странах и отработанными направлениями вмешательства во внутривнутриполитическую жизнь страны, подрыва её информационного суверенитета и т.п. при помощи таких испытанных технологий, как «цветные революции», «управляемый хаос», «прямое финансовое поощрение внесистемной и системной оппозиции», НКО и т.п., запущены принципиально новые программы, связанные, прежде всего, с финансово-экономическим и поведенческим жесткими противоборствами³, направленные на дезоргани-

¹ The soft infrastructure of a market economy Archived2011-03-28 at the Wayback Machine. William A. Niskanen, 1991, Cato Journal, Vol. 11, No. 2, 233–38, Cato Institute.

² «О критических инфраструктурах евразийской интеграции», декабрь, 2017. www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=16344.

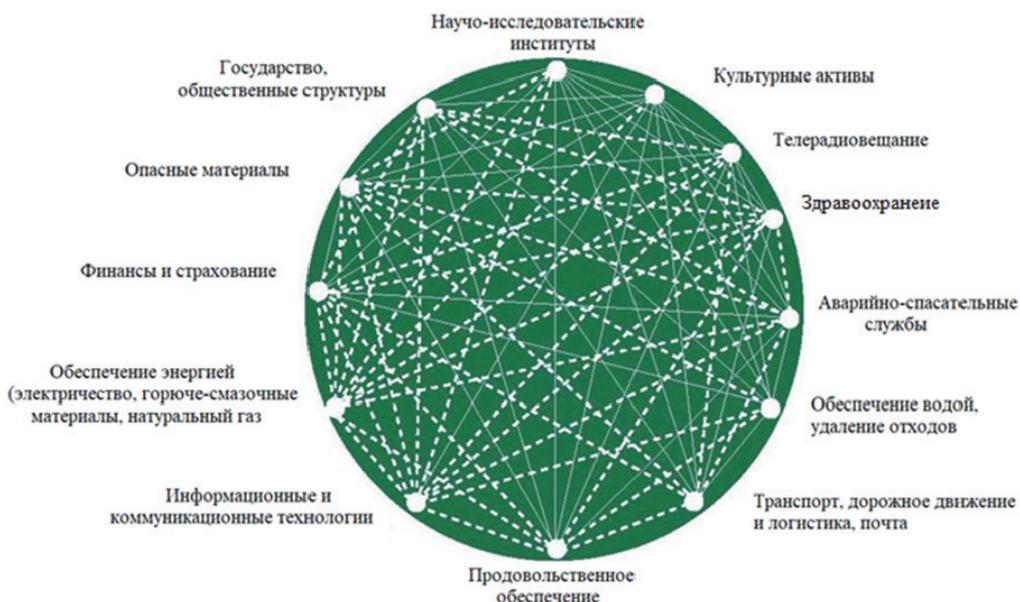
В научно-образовательном фонде «Нораванк» исследования по данной тематике остаются важным направлением исследовательской деятельности фонда. См. на сайте фонда, например, такие публикации, как: Арутюнян Г., Критические инфраструктуры и идеология; Арутюнян Г., О критических инфраструктурах евразийской интеграции; *Որբերը Խաչատրյանի, Ֆրիդի Հակոբյանի, Բարձրագույն կրթության գործառնությունը կրիտիկական ենթակառուցվածքների անվտանգության պաշտպանության գործընթացում* (Хачатрян Р., Акопян Ф., Функции высшего образования в процессе обеспечения безопасности критических инфраструктур (на арм.яз.); *Մամվել Մարտիրոսյանի, Հայաստանի տեղեկատվական անվտանգությունը և կրիտիկական ենթակառուցվածքները* (Мартirosян С., Информационная безопасность и критические инфраструктуры Армении (на арм.яз.); *Գազիկ Հարությունյանի, Հայազիտությունը որպես «կրիտիկական ենթակառուցվածք»* (Арутюнян Г., Арменоведение как «критическая инфраструктура» (на арм.яз.)).

³ Ларина Е., Университеты США и американское разведывательное сообщество: как ведется война против России. http://www.univertarian.ru/posts/skrytaya_storona_vlasti/university_ssha_i_amerikanskoe_razvedyatelnoe_soobshchestvo_kak_vedetsya_voyna_protiv_rossii_17072015

зацию деятельности объектов/структур жизнедеятельности государства, которые можно и необходимо отнести к критическим инфраструктурам.

Рис. 1

Взаимозависимость критических инфраструктур¹

Приводимые далее концептуальные определения задают *контент* критической инфраструктуры. Понимание этих ключевых определений является основой реалистического восприятия определяющей ее среды и формирует необходимый общественный подход по обеспечению ее безопасности и устойчивости. При этом воспользуемся опытом ряда стран (см. Таблица 1).

Критическая. В определениях большинства стран данное слово относится к той части инфраструктуры, которая оказывает *существенную* поддержку экономическому и социальному благополучию, общественной безопасности и обеспечивает выполнению ключевых обязанностей правительства.

¹“Protecting Critical Infrastructures – Risk and Crisis Management. A guide for companies and government authorities.” www.bmi.bund.de, Federal Ministry of the Interior, 2008.

Таблица 1

Определения критической инфраструктуры¹

Австралия	Критическая инфраструктура определяется как физические объекты, цепи поставок, информационные технологии и сети связи, которые, если они будут уничтожены, деградированы или окажутся недоступными в течение длительного периода времени, окажут значительное влияние на социальное или экономическое благосостояние нации или повлияют на способность Австралии осуществлять национальную оборону и обеспечивать национальную безопасность.
Канада	Критическая инфраструктура Канады состоит из тех объектов физической инфраструктуры и информационных технологий, сетей, служб и активов, которые в случае их разрушения окажут серьезное воздействие на здоровье, безопасность или экономическое благополучие канадцев или эффективное функционирование правительств в Канаде.
Германия	Критическая инфраструктура – это организации и объекты, имеющие важное значение для общества, чья неудача или ухудшение могут вызвать постоянный дефицит поставок, значительные нарушения общественного порядка или другие драматические последствия.
Нидерланды	Критическая инфраструктура относится к продуктам, услугам и сопровождающим процессам, которые в случае нарушения или неудачи могут вызвать серьезные социальные беспорядки. Это может быть в виде огромных потерь и серьезного экономического ущерба.
Соединенное Королевство	[Национальная критическая инфраструктура] включает в себя те активы, услуги и системы, которые поддерживают экономическую, политическую и социальную жизнь Великобритании, важность которой такова, что потери могут: 1) вызвать крупномасштабную гибель людей; 2) оказать серьезное влияние на национальную экономику; 3) иметь другие серьезные социальные последствия для общества; или 4) иметь непосредственное отношение к правительству.

¹ Protection of Critical Infrastructure and the Role of Investment Policies Relating to National Security. OECD. 2008.

Соединенные Штаты	<p>Определение критической инфраструктуры: системы и активы, будь то физические или виртуальные, настолько жизненно важные для Соединенных Штатов, что их неработоспособность или разрушение окажет негативное влияние на безопасность, национальную экономическую безопасность, национальное здравоохранение или любую их комбинацию.</p> <p>Для целей инвестиционной политики это определение более узкое:</p> <p>системы и активы, будь то физические или виртуальные, настолько жизненно важные для Соединенных Штатов, что неработоспособность или разрушение таких систем и активов окажет негативное влияние на национальную безопасность.</p>
-------------------	---

В определении Канады под критичностью подразумевается *«серьезное воздействие на здоровье, безопасность, безопасность или экономическое благополучие канадцев или эффективное функционирование правительств в Канаде»*. Германия ссылается на *«значительные нарушения общественного порядка или другие драматические последствия»*. Критическая инфраструктура в Нидерландах относится к инфраструктуре, разрушение которой может вызвать *«серьезные социальные беспорядки»*, *«огромные потери жизней»* и *«экономический ущерб»*. Таким образом, слово *«критическое»* эти государства относят к инфраструктуре, разрушение которой приведет к катастрофическим и далеко идущим последствиям для всей страны.

Инфраструктура. Определения *«инфраструктуры»*, используемое в официальных описаниях критической инфраструктуры, как правило, являются довольно широкими. Выше мы уже приводили один из вариантов.

В Таблице 1 все 6 правительств к критическим инфраструктурам относят, в первую очередь, традиционные, физические инфраструктуры. Большинство из них также включают нематериальные активы и/или коммуникационные сети. Например, Австралия относит инфраструктуру к *«физическим объектам, цепочкам поставок, информационным технологиям и сетям связи»*. Канада – к *«физическим и информационным технологи-*

ям, сетям, услугам и активам». Соединенное Королевство ссылается на «активы, услуги и системы», что является достаточно широким понятием.

Безопасность. Ее принято определять как «состояние защищенности (или снижение риска через применения физических средств) критически важной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении нее действий в виде взломов, атак, последствий стихии или техногенных катастроф».

Для эффективного функционирования системы обеспечения безопасности критически важных инфраструктур необходим непрерывный и последовательный мониторинг угроз, с постоянной и достоверной оценкой возможностей противодействия, нейтрализации и предотвращения этих угроз. Это позволяет своевременно устранить угрозы и уязвимости, способствует обмену точной, своевременной и действенной информацией, проведению анализа текущих и будущих рисков.

Устойчивость определяется как «способность подготовиться и адаптироваться к изменяющимся условиям, а также оперативно противостоять и быстро восстанавливаться из-за сбоев, преднамеренных атак, несчастных случаев и/или, противостоять угрозам или инцидентам».

Указывая на устойчивость инфраструктурных активов, систем и сети, предполагается, что они должны быть надежными, гибкими и адаптируемыми. Наличие точной, своевременной и действенной информации об угрозах и анализ ожидаемых рисков, определение мероприятий по смягчению их последствий, реагирование на угрозы, и, соответственно, способность на восстановление важны по укреплению устойчивости критических инфраструктур.

Повышение уровня безопасности и укрепление устойчивости критических инфраструктур обеспечивается через управления рисками. **Риск** определяется как «вероятность потери или ущерба» и относится к «потенциально нежелательному результату, которое возможно возникнет в результате инцидента, события или события, определяемому его вероятностью [функция угроз и уязвимостей] возникновения и связанными с ним последствиями».

Управление рисками является «процессом идентификации, анализа с подготовкой информации о риске с передачей сообщения о ней, и при-

знающее ее наличие, с возможностью избежать или контролировать его, с целью доведения до приемлемого уровня по приемлемой стоимости».

Партнерство (партнерские отношения) обеспечивает эффективное управление рисками.

Ущерб, нанесенный критической инфраструктуре, ее разрушение в результате стихийных бедствий, террористических действий, преступной деятельности или злонамеренного поведения могут оказать существенно негативное воздействие на безопасность страны и благосостояние его граждан.

В Российской Федерации (РФ) в понятие критически важного объекта (КВО) включают:

- Критически важные объекты инфраструктуры РФ – объекты, нарушение (или прекращение) функционирования которых приводит к потере управления, разрушению инфраструктуры, необратимому негативному изменению (или разрушению) экономики страны, субъекта или административно-территориальной единицы, или существенному ухудшению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях на длительный период времени.
- Инфраструктура страны – совокупность объектов РФ, расположенных на территории РФ и иностранных государств, обеспечивающая функционирование институтов государства и жизнедеятельности его граждан.

В КВО включаются также такие понятия, как «Объект защиты», «Потенциально опасный объект» и «Чрезвычайная ситуация».

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» термин инфраструктура встречается в разнообразном контексте: военная, транспортная, информационная, жилищно-коммунальная инфраструктуры, инфраструктуры внутреннего рынка, социальная и образовательная инфраструктуры, национальные инфраструктуры финансовых рынков.

Секторальный охват. В Таблице 2 показана таблица секторального списка критической инфраструктуры для пяти западных стран и Евросоюза, которые, как считается, вызывают озабоченность в отношении их защиты.

Таблица 2

Секторальный охват критической инфраструктуры¹

	Австралия	Канада	Нидерланды	Велико- британия	США	Евросоюз
Энергия (в том числе ядерная)	+	+	+	+	+	+
Информационные и коммуникационные технологии	+	+	+	+	+	+
Здравоохранение	+	+	+	+	+	+
Продовольствие	+	+	+	+	+	+
Вода	+	+	+	+	+	+
Транспорт	+	+	+	+	+	+
Обеспечение безопасности	Аварийные службы	+	+	Аварийные службы	Аварийные службы	+
Правительство и финансы		+	+	+	+	+
Химия		+	+		+	+
Оборонная промышленность	+	+	+		+	
Другие сектора и активы	Общественные/публичные собрания, национальные символы		Юридические / судебные органы		Плотины, коммерческие объекты, национальные памятники	Космические и исследовательские объекты

¹ OECD, 2008.

Как видно из перечня секторов в этом списке, большинство правительств принимают широкий секторальный взгляд на критическую инфраструктуру – они включают в себя сектора, на долю которых приходится значительная часть национального дохода и занятости.

2. Партнерские отношения, управлением рисками критической инфраструктуры, кризис-менеджмент

Партнерские отношения

Надо признать, что после развала СССР и включения в практику государственного управления принципов доктрины «Вашингтонского консенсуса», под шумок новоявленных, некомпетентных и крайне визгливых «рыночных спецов» в Армении была моментально приватизирована государственная собственность. И получилось так, что критическая инфраструктура страны в основном принадлежит частному сектору (*в том числе, иностранным компаниям*) и управляется им; однако правительство и местные органы власти также владеют и управляют отдельными объектами критической инфраструктуры.

И поскольку большинство инфраструктур, которые имеют решающее значение для нашего общества, находится в частной собственности, правительство и частный сектор должны работать рука об руку, добровольно сотрудничая для обеспечения эффективной защиты этих систем и объектов. Он должен стать и в дальнейшем оставаться основным механизмом для продвижения коллективных действий по обеспечению национальной безопасности и устойчивости критической инфраструктуры.

На эту проблему в распределении компетенции между государственными органами и организациями, обеспечивающими безопасность КВО, и собственниками (*владельцами*) КВО в сфере обеспечения безопасности таких объектов указывает, например союзник Армении по ОДКБ и Евразийскому союзу Белоруссия, выделяя современные задачи по обеспечению безопасности КВО¹.

Во-первых, необходимо установить точные сегменты ответственности за обеспечение безопасности КВО у уполномоченных государственных

¹ «Современные проблемы обеспечения безопасности критически важных объектов». 2017. <http://csp.by/blog-ekspert/obekty-kvo/sovremennyye-problemy-obespecheniya-bezopasnosti-kr/>.

ных органов и организаций в области обеспечения безопасности КВО и у собственников (*владельцев*) КВО. В ситуации, когда право собственности на значительное число объектов социально-экономической инфраструктуры, которые могут быть отнесены к КВО, перешло от государства в частные руки, центр тяжести в обеспечении безопасности таких объектов объективно смещается от государства в сторону собственников указанных объектов и негосударственных структур правоохранительной направленности и т.д.

Аналогичные проблемы имеются и в Армении.

Поэтому мы делаем упор на понятии **партнерские отношения**, которое определяется как тесное сотрудничество между сторонами, имеющими общие интересы в достижении общего видения и целей. Поэтому, такое принципиально важное практическое значение приобретает понятие **сообщество**, занимающееся управлением рисками для критически важных инфраструктур, включающее партнерские отношения между собственниками (*бизнес-сообщество*) и *операторами* (*государственные, местные органы власти, некоммерческие (экспертные) организации, академические круги*).

Совместное управление предполагает, что государственные органы оказывают помощь частным компаниям в консультировании и в создании сетей связей, а также предоставляют конкретные рекомендации по их действиям в управлении рисками. И частный сектор вносит свой практический опыт в это партнерство.

Прямым преимуществом партнерских отношений является явная и общая заинтересованность в обеспечении безопасности и устойчивости критической инфраструктуры страны. Эта базовая ценность распространяется по всей сети партнерских отношений между собственниками и операторами, которые несут ответственность за управление рисками для повышения безопасности и устойчивости. Чтобы любое партнерство было эффективным, оно должно обеспечить ценность для его участников. Важность и ценность предложения для правительства очевидны: координация с заинтересованными сторонами инфраструктуры имеет важное значение для достижения предоставленного правительству мандата по сохранению общественной безопасности и обеспечению национальной безопасности.

В свою очередь, бизнес-сообщество делает многое для собственной инфраструктуры и благосостояния сообществ, которые она обслуживает. Правительство может преуспеть в том, чтобы стимулировать бизнес-сообщество выйти за рамки того, что является коммерческим интересом, и инвестировать в национальные интересы посредством активного участия в партнерских усилиях. Например, правительство может предоставить им доступ к точной, своевременной и действенной информации при появлении угроз и кризисов. Кроме того, правительство может помочь партнерам из частного сектора увидеть весь «ландшафт» рисков, повысив их способность делать целевые и эффективные инвестиции в область безопасности и устойчивости. Зависимость от критической инфраструктуры разделяется бизнес-сообществом и правительством, и необходимо разработать устойчивое партнерство на перспективу.

Управлением рисками критической инфраструктуры

Для ***управления рисками***, связанными с возможными существенными угрозами и опасностями, направленными на инфраструктуры, необходим комплексный подход со стороны указанного сообщества, который должен:

- Выявлять, сдерживать, обнаруживать, быть готовым и срывать угрозы и опасности, направленные на критические инфраструктуры страны.
- Снижать уязвимость критически важных активов, систем и сетей.
- Смягчать потенциальные последствия для критической инфраструктуры инцидентов или неблагоприятных событий, которые происходят с ними.

Историческая ремарка

Вопросами ликвидации последствий крупномасштабных стихийных бедствий ООН начала заниматься с 60-х годов прошлого века. В 1994г. в Иокогаме (Япония) состоялась первая Всемирная конференция по уменьшению стихийных бедствий. III Всемирная конференция по снижению риска бедствий проводилась в марте 2015г. в г.Сендае (Япония). Основным документом, принятым конференцией явилась «Сендайская рамочная

программа по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы».

Большинство методов при выборе мер сокращения уровня рисков (на основе выработанной стратегии приоритетов) основывается на использовании критерия «*эффективность – стоимость*». Практика управления рисками и кризисом, которая используется в развитых странах (например, Германия) основана на общем цикле управления «*планирование-действие-проверка-корректировка*» (plan – do – check – act, PDCA) (рис. 2), также известен как Deming Cycle.

Рис. 2

Планирование-действие-проверка-корректировка (PDCA)

Одновременно выработка *стратегии* управления рисками и кризисом представляет собой систематический процесс и состоит из пяти этапов (рис. 3)¹.

Этап 1: Предварительное планирование

Предварительное планирование задает необходимые условия для успешного управления рисками и кризисами в сообществе.

¹ Protecting Critical Infrastructures – Risk and Crisis Management.

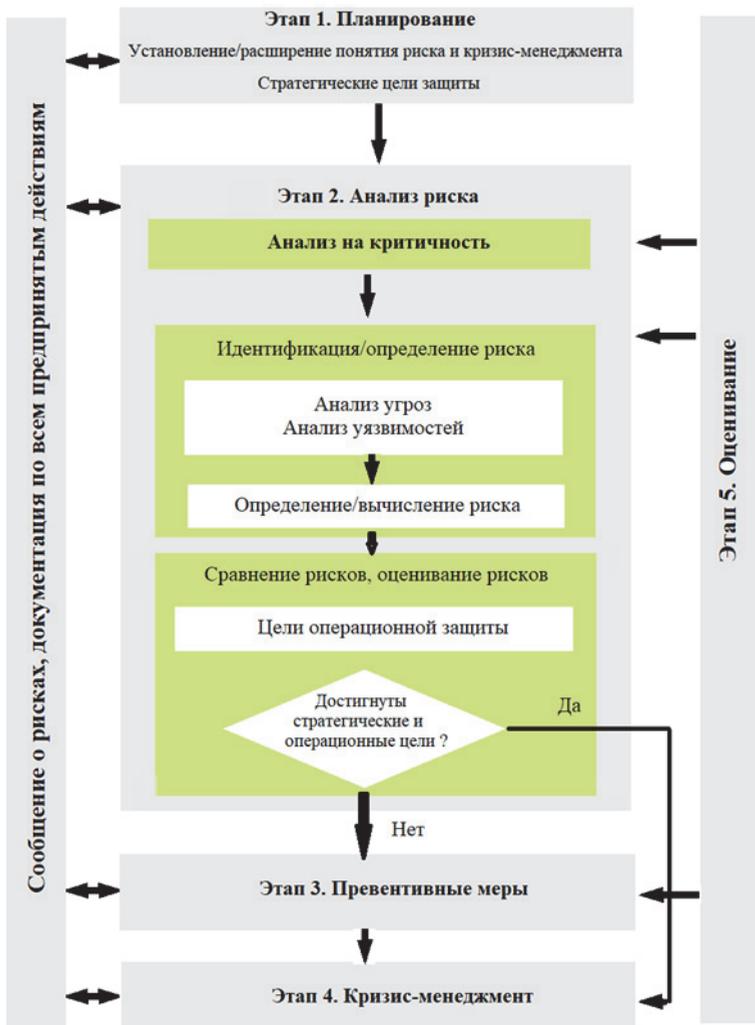

Рис. 3. Пять этапов управления рисками и кризисами

Этап 2: Анализ риска

Анализ риска объективирует информацию, собранную об угрозах и рисках в структурах сообщества. Анализируя возможный риск, исследуются различные процессы и их компоненты, и сравниваются имеющиеся различия рисков для организаций. Такого рода сравнения позволяют определить срочность и приоритетность мер, принимаемых при имеющемся риске, оказывая этим на них значительное влияние. Это создает основу для эффективного управления ограниченными финансовыми и кадровыми ресурсами.

Этап 3: Превентивные меры и стратегия

Превентивные меры помогают снизить риски для критических процессов. Они помогают достичь целей по их оперативной защите и тем самым повысить порог критичности по потенциальным кризисам, возможным в организациях. Это может уменьшить количество и/или интенсивность кризисных инцидентов.

Профилактические меры должны подвергаться анализу по направленным на них затратам и полученным результатам, с целью снижения общего риска.

Однако меры по снижению рисков, вероятность которых достаточно низка, но будут иметь драматические последствия, если они произойдут, часто невозможно оправдать, только на основе анализа по затратам и их результатом. В таких случаях нужно учитывать социальные и этические аспекты, а также правовые рамки при принятии решения о защитных мерах.

В превентивных стратегиях используются такие инструменты, как предотвращение рисков (*чтобы избежать риска*), смещения рисков и принятия риска (*если невозможно помочь уменьшить реальный риск*).

Этап 4: Кризис-менеджмент

Кризис определяется как отклонение от нормальной ситуации, с которой невозможно справиться с использованием обычных рабочих процедур. В Российской Федерации дается следующее определение: *«**чрезвычайная ситуация** – обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»*¹.

Кризисы в критически важных инфраструктурных организациях могут иметь серьезные последствия для функционирования предприятий и государственных органов и, таким образом, наносить ущерб общественности или нарушать политическую, социальную или экономическую систему. Кризис следует четко отличать от менее серьезных инцидентов.

¹Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями на 15 февраля 2016 года) Ст. 1.

Управление кризисом (*кризис-менеджмент*) играет важную роль в защите организаций и, следовательно, критических инфраструктур и обществственности.

Управление кризисом нельзя отделить от управления рисками. Концептуальная, организационная, процедурная и простая физическая подготовка к кризисам частично основана на результатах управления рисками. Поскольку меры по снижению риска не могут уменьшить все риски, и определенный риск всегда остается, кризис-менеджмент больше связан с кризисами, которые не могут быть предотвращены.

Цели кризисного управления для критически важных инфраструктурных организаций в случае наступившего кризиса:

- поддержание максимально возможной способности функционировать, и / или
- как можно быстрое восстановление критически важных функций.

Управление кризисом можно понимать как цикл *PDCA* в управлении рисками.

Важнейшими задачами кризис-менеджмента являются:

- создание концептуальных, организационных и процедурных условий, необходимых для максимально эффективного реагирования на экстремальный инцидент, и
- создание специальных структур для реагирования в случае кризиса, в частности, создание целевой группы по кризису.

Этап 5: Оценка управления рисками и кризисом

Оценка охватывает все этапы управления рисками и кризисом, определенные при предварительном планировании, для проверки того, эффективна ли система управления кризисом.

Управление рисками и кризисом может обеспечить долгосрочную «*добавленную стоимость*» только в том случае, если все этапы регулярно проверяются, тем самым закладывая основу для непрерывной оптимизации уровня безопасности организации.

Успех вышепредставленного *интегрированного подхода* зависит от использования всего спектра возможностей, компетентности и опыта в

рамках сообщества инфраструктуры и связанных с ним заинтересованных сторон.

3. Видение, миссия, цели и задачи по созданию и поддержанию безопасности и устойчивости критической инфраструктуры

Анализ действующего нормативного законодательства Республики Армения, изучение деятельности отдельных исполнительных органов власти, в частности, Министерства чрезвычайных событий позволяет утверждать, что критическая инфраструктура Армении – эта та среда, где отсутствует ее нормативное определение. Что касается связанной с защитой граждан деятельности по аварийному спасению, пожаротушению и координации первоочередной, срочной, аварийно-восстановительной деятельности при чрезвычайных ситуациях, то эти функции министерства регулируются рядом законодательных актов и нормативными решениями, направленными на снижение рисков бедствий.

С сожалением необходимо отметить, что и правительственная программа Армении на 2017-2022гг. имеет те же недостатки. Согласно пункту 1.5, «чрезвычайная ситуация и снижение опасности бедствий», осуществляемая правительством Армении в области чрезвычайной защиты, будет направлена на природные и антропогенные катастрофы по:

- снижению риска;
- предотвращению и устранению возможных последствий;

являясь составным элементом обеспечения безопасности государства, что будет способствовать ее устойчивому развитию».

Необходимо, чтобы руководство страны осознало и реализовало программу по выработке политики в области обеспечения безопасности и устойчивости к угрозам критических инфраструктур – ***Национальную программу защиты инфраструктур***.

Для достижения этих целей необходимо выработать видение, миссию, цели и задачи по созданию и поддержанию безопасности и устойчивости критической инфраструктуры (*носит сугубо обзорный характер*).

✓ Стратегическое направление усилий по созданию и поддержанию критической безопасности и устойчивости инфраструктуры зависит от общего ***видения***:

критическая инфраструктура защищена и устойчива, уровень уязвимостей очень низок, минимизированы возможные последствия по выявленным и разрушительным угрозам, эффективно и оперативно происходит реагирование на риски и угрозы и восстановление по их результатам.

✓ ***Задачи/миссии***

Укрепление безопасности и устойчивости критической инфраструктуры через управления рисками, которые реализуются сообществом критической инфраструктуры совместными и комплексными действиями.

От видения и миссии зависят достижения целей (*далее выборочно приводятся*), которые представляют собой стратегическое направление, на котором необходимо сосредоточить всю важнейшую деятельность в области обеспечения безопасности и устойчивости критических инфраструктур.

✓ ***Цели.***

- Оценить и проанализировать угрозы, уязвимости и последствия для критической инфраструктуры, которая, в свою очередь, необходима для оценки деятельности по управлению рисками.
- Защитить критическую инфраструктуру от антропогенных, стихийных и киберугроз, прилагая для этого усилия по снижению риска, с учетом затрат и выгод от инвестиций в обеспечение безопасности.
- Повысить критическую устойчивость инфраструктуры путем сведения к минимуму неблагоприятные последствия от инцидентов за счет превентивных усилий по планированию и смягчению их последствий.

✓ ***Ключевые приоритетные задачи:***

- Укреплять партнерские отношения.
- Вводить инновации в управлении рисками.
- Сосредоточиться на результатах.

Ключевые принципы:

Установить основные принципы, представляющие ценность и предположения, которые сообщество критических инфраструктур должно учитывать при планировании работы с критически важной инфраструктурой по обеспечении ее устойчивости.

Выводы

Снижение уязвимостей критических инфраструктур и повышение их безопасности и устойчивости являются одной из основных целей страны. Это обеспечит адекватный уровень их защиты и, насколько возможно, позволит существенно ограничить рамки последствий от сбоев на жизнедеятельность общества и его граждан.

Например, большинство, из 35 стран-членов Организации Экономического Сотрудничества и Развития приняли во внимание наблюдаемые трансформации с рисками и «ландшафтом» кризисов и в последнее десятилетие направили свои усилия на реформирование системы управления кризисом, чтобы адаптироваться к ее новому контексту. Однако кризисы продолжают развиваться, бросая вызов даже самым новейшим и надежным системам. Идет процесс изменения типов, видов кризисов, с которым сегодня сталкиваются правительства.

Все вышесказанное выдвигает вопрос: как правительства адаптируют к новым угрозам свои подходы, возможности и инструменты в различных областях кризисного управления и как достигают большей гибкости, сохраняя наилучший опыт борьбы с кризисами и остающимися рисками?

Национальные усилия по укреплению критической безопасности и устойчивости инфраструктуры зависят от способности сообщества критически важных инфраструктур принимать обоснованные, с учетом риска, решения при распределении ограниченных ресурсов как для каждодневных, так и для кризисных операций. Поэтому управление рисками, которое должно стать краеугольным камнем Национальной программы защиты инфраструктур, актуально как на государственном, так и на местном уровнях. Безопасность и устойчивость на двух уровнях зависит от создания и поддержания надежных партнерских отношений между бизнес-сообществом и государственными, местными органами власти, общественными организациями. Необходимость координации также поднимает серьезные проблемы государственного управления.

Совершенствование понимания рисков нанесения ущерба или катастрофических последствий критическим инфраструктурам является важным шагом на пути к уменьшению опасности их возникновения, а также

основой планирования в деле обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям, адекватного реагирования на них и их преодоления.

Март, 2018г.

**ԿՐԻՏԻԿԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐ.
ՌԻՍԿԵՐԻ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ ԵՎ
ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐ**

Աշոտ Թևիկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում են Հայաստանը և մեր դաշնակիցներին վտանգող հնարավոր սպառնալիքները, որոնք ներկայում ունեն թիրախային գործողությունների լայն շրջանակ՝ ուղղված կրիտիկական կարևոր տնտեսական ակտիվների և ինստիտուցիոնալ համակարգերի (*ենթակառուցվածքների*) խափանմանը, պետության անվտանգության ապահովման հնարավորությունների վնասմանը: Առաջարկվում է մշակել ռազմավարություն, որը հնարավորություն կտա դիմակայել նման սպառնալիքներին:

**КРИТИЧЕСКИ ИНФРАСТРУКТУРЫ:
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ**

Ашот Тевикян

Резюме

В статье обсуждаются возможные угрозы для Армении и наших союзников, которые стоят сейчас перед широким диапазоном враждебных актов, направленных на подрыв критически важных экономических активов и институциональных систем (*инфраструктур*), с необходимостью причинить вред возможностям по обеспечению безопасности государства. Предлагаются направления работ по разработке стратегии и вытекающих отсюда возможностей, которые необходимы для противостояния таким угрозам.

**CRITICAL INFRASTRUCTURES:
RISK MANAGEMENT AND SECURITY PROBLEMS**

Ashot Tevikyan

Resume

The article discusses possible threats to Armenia and its allies, which are now facing a wide range of hostile acts aimed at undermining critical economic assets and institutional systems (infrastructures), with the objective to harm opportunities of ensuring the security of the state. Areas of work are proposed to develop and create a strategy and resulting opportunities that are necessary to encounter such threats.

КИБЕРАТАКИ НА КРИТИЧЕСКИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Самвел Мартиросян**

Ключевые слова: кибератаки, национальная безопасность, критические инфраструктуры, кибероружие

Кибератаки на критические инфраструктуры ряда государств, их характер, уровень воздействия говорят о том, что подобные нападения становятся серьезными рисками на уровне национальной безопасности. На сегодняшний день кибератаки способны нанести урон на уровне физического воздействия на крупные промышленные либо энергетические узла, способны выводить из строя финансовые структуры, подавлять либо заменять новостные потоки и т.д. Эффект от подобных атак перестал быть чисто гипотетическим, так как уже зарегистрирован ряд нападений на критические инфраструктуры в разных странах и можно констатировать, что имеющийся международный опыт в этой области говорит о том, что подобные атаки перестают быть единичными.

Чем особо опасны кибератаки на критические инфраструктуры, кроме прямого масштабного вреда на уровне серьезного сегмента, влияющего на широкие слои населения:

- Атаки ведутся глубоко в тылу, нет никаких ограничений для проникновения, кроме технического развития инфраструктуры;
- Чем выше уровень дигитализации, тем больше вероятность атаки и тем глубже возможные последствия;
- Атака может быть проведена в мирное время, без наличия конфликтной ситуации, что делает защиту проблемной;
- Атака может быть проведена под чужим флагом, атакующие могут мимикрировать под другую группу либо страну;

*Эксперт НОФ «Нораванк».

- Чаще всего точно доказать участие конкретной страны в нападении практически невозможно.

Атаки на критические инфраструктуры

Первая атака на национальном уровне, которая повлекла за собой паралич практически всех государственных и банковских служб, – это обвал государственных и ряда других важных сайтов Эстонии под ударом, предположительно, российских хакеров в 2007г. После акций протеста вокруг переноса памятника Бронзовому солдату эстонские правительственные сайты подверглись на тот момент одной из самых мощных *DDoS* атак¹. С учетом развитости электронного правительства, перевода практически всего документооборота в онлайн режим, правительство оказалось парализовано. Уровень атак достигал сотен мегабит в секунду². На сегодняшний день это очень низкий показатель, но в тот период Эстония оказалась не готова принять на себя такой удар.

Учитывая тип атаки, при которой используется распределенная сеть зараженных компьютеров, атакующих практически со всего мира, очень трудно определить непосредственного организатора и заказчика нападения. Однако почти ни у кого не оставалось сомнений, что организаторы находятся в России³. Российское движение «Наши» взяло на себя ответственность за эти атаки, сообщив, что они просто привлекли большое количество пользователей и не использовали какие-либо хакерские программы для нападения, хотя, по мнению многих специалистов, такими непрофессиональными способами вряд ли было бы возможно осуществить атаку подобного уровня⁴.

Атака на Эстонию стала первым масштабным нападением на национальном уровне. Учитывая уровень воздействия, эстонский случай стал поводом для более серьезного восприятия киберугрозы.

Первым зафиксированным применением кибероружия стала атака на иранскую ядерную программу при помощи вируса *Stuxnet*. В конце сен-

¹ How a cyber attack transformed Estonia 27.04.2017 <http://www.bbc.com/news/39655415>.

² Arbor Networks: Estonia, Six Years Later, 16.05.2013 <https://www.arbornetworks.com/blog/asert/estonia-six-years-later/>.

³ Russia accused of unleashing cyberwar to disable Estonia, 17.05.2007 <https://www.theguardian.com/world/2007/may/17/topstories3.russia>.

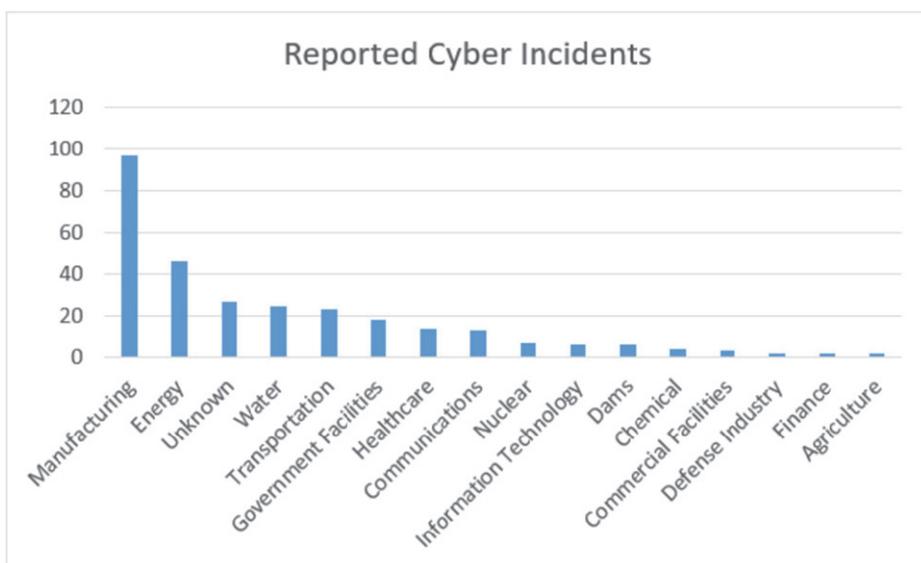
⁴ "Наши" признались в организации хакерских атак на эстонские сайты, 12.03.2009 <https://lenta.ru/news/2009/03/12/confess/>.

тября 2010г. стало известно, что вирус Stuxnet нанес серьезный урон иранской ядерной программе¹. Используя уязвимости операционной системы и пресловутый «человеческий фактор», *Stuxnet* успешно поразил 1368 из 5000 центрифуг на заводе по обогащению урана в Натанзе, а также сорвал сроки запуска ядерной АЭС в Бушере. Косвенные доказательства говорили о том, что *Stuxnet* был создан американскими спецслужбами.

В дальнейшем атаки на критические инфраструктуры стали намного более развитыми как качественно, так и количественно. Атакующие пытаются найти слабые стороны практически во всех инфраструктурных направлениях – от крупных производственных мощностей до атомных электростанций. Так, по данным Департамента внутренней безопасности США (*Department of Homeland Security, DHS*) наибольшее число атак в США приходится на производство и на энергетический сектор, хотя атаки и попытки взломов происходят по всему спектру критических инфраструктур² (См. Рисунок 1).

Рисунок 1

Число киберинцидентов на критических инфраструктурах в США в 2015г. по данным *Department of Homeland Security*

¹ Stuxnet: Война 2.0. 12.10.2010 <https://habrahabr.ru/post/105964/>.

² Manufacturing Sector Identified as Leading Target of Infrastructure Cyber-Attacks, 09.05.2016, <https://www.engineering.com/AdvancedManufacturing/ArticleID/12050/Manufacturing-Sector-Identified-as-Leading-Target-of-Infrastructure-Cyber-Attacks.aspx>.

Несмотря на все растущие угрозы, готовность к кибератакам растет не так быстро как сами потенциальные и реальные угрозы. Так, в 2017г. 60% компаний нефтегазовой отрасли сталкивались с серьезным киберинцидентом, согласно данным *Ernst & Young*. Всего 15% компаний из нефтегазовой отрасли имеют оформленную программу реагирования на киберинциденты. Как показало исследование, только 17% предприятий считают, что смогут обнаружить сложную кибератаку в будущем. 78% респондентов в числе наиболее вероятных источников атак назвали неосторожных сотрудников, 63% отметили, что не намерены увеличивать бюджет по кибербезопасности после инцидентов, не причинивших никакого вреда¹.

Ситуация в Армении

Хотя Армения не являлась целью для масштабной кибератаки на критические узлы, однако страна имеет опыт определенного типа атак, которые можно считать приближенными к критическим. Так, практически по эстонскому сценарию *DDoS* атаки, фиксируемые с ноября 2013г. и периодически повторяющиеся атаки как на конкретные располагающиеся в Армении сайты, так и на большие сетевые узлы страны, можно считать приближенными к критическим. Согласно данным *Digital Map Attack*, на сеть Армении с ноября 2013г. по апрель 2014г. было осуществлено восемь крупных атак, мощность которых достигла 50 *Gbps*, что сравнимо с интернет-трафиком всей Армении².

Даты и мощность атак против Армении

2 ноября 2013г. – 38 *Gbps*

12 ноября 2013г. – 6 *Gbps*

21 ноября 2013г. – 10 *Gbps*

29 ноября 2013г. – 40 *Gbps*

4 декабря 2013г. – 18 *Gbps*

5 марта 2014г. – 3 *Gbps*

31 марта 2014г. – 20 *Gbps*

1-3 апреля 2014г. – 50 *Gbps*

¹ Cybersecurity regained: preparing to face cyber attacks. EY 20th Global Information Security Survey 2017–18. Oil and gas sector results. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-cyber-still-a-threat-despite-progress/\\$FILE/EY-cyber-still-a-threat-despite-progress.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-cyber-still-a-threat-despite-progress/$FILE/EY-cyber-still-a-threat-despite-progress.pdf).

² Самвел Мартиросян, DDOS АТАКИ НА АРМЕНИЮ ВЫЗЫВАЮТ ВСЕ БОЛЬШЕЕ БЕСПОКОЙСТВО . http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=12705.

В результате атак ряд размещенных в Армении сайтов, среди которых есть узлы общественной важности, периодически становятся недоступными для пользователей. Кроме того, наблюдались сбои интернет-связи в целом по стране. Т.е. подобные атаки воздействуют на страну в целом¹.

В целом, Армения не готова к современным масштабным вызовам в киберпространстве. Неподготовленность в некоторых сферах зафиксировало также исследование мировой кибербезопасности *Global Cyber Security Index 2017*, опубликованное агентством ООН *International Telecommunication Union (ITU)*. Согласно исследованию, Армения занимает 111-ю горизонталь, т.е. практически одну из худших в мировом рейтинге. Между тем, например, соседняя Грузия – на 8-м, Азербайджан – на 48 месте (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Позиции ряда постсоветских стран в рейтинге кибербезопасности ITU Global Cyber Security Index 2017

Страна	Позиция в рейтинге
Грузия	8
Российская Федерация	10
Беларусь	39
Азербайджан	48
Украина	59
Молдова	73
Казахстан	83
Таджикистан	91
Узбекистан	93
Кыргызстан	97
Армения	111
Туркменистан	132

Чем обусловлена столь низкая позиция Армении в рейтинговой таблице? В исследовании страны оценены в соответствии с основными

¹ Там же.

² Global Cyber Security Index 2017

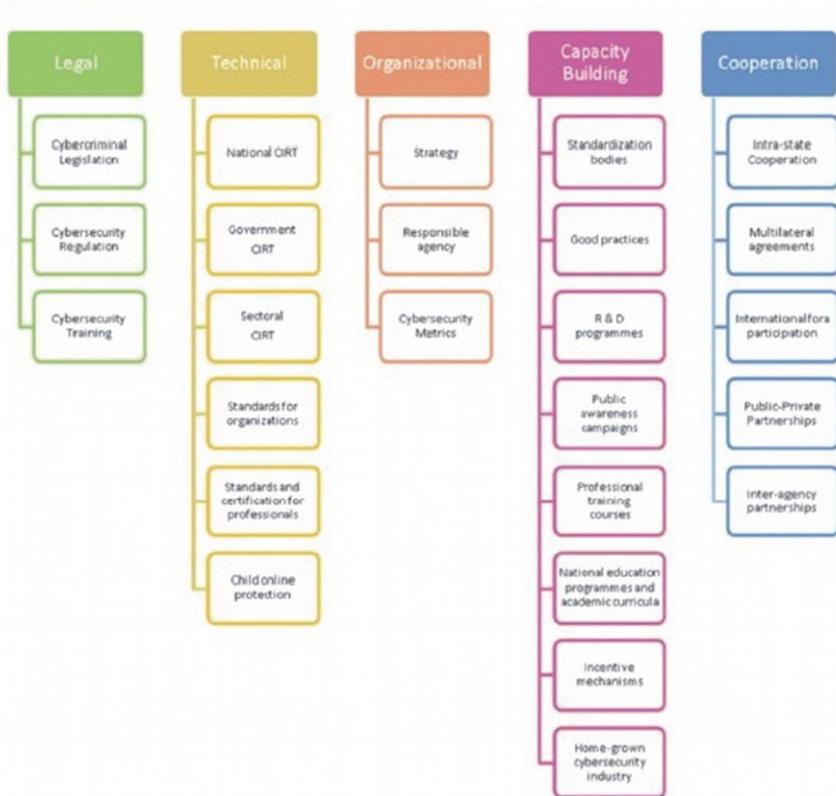
https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf.

критериями в ряде сфер. Речь идет о пяти основных сегментах: отраслевое законодательство; техническая сфера, предполагающая наличие национальных или отраслевых структур, ответственных за кибербезопасность; стратегия кибербезопасности; формирование соответствующих стандартов и образовательных программ и сотрудничество как в пределах страны, так и на международном уровне (см. *Рисунок 2*).

Рисунок 2

Основные показатели оценки ITU Global Cyber Security Index 2017

Figure 2.3.1: GCI pillars and sub-pillars

При изучении этих показателей становится очевидным, что в Армении на национальном или государственном уровне на сегодня не реализован практически ни один пункт, и о становлении на путь реализации тоже нет речи. Законодательство в целом не отражает современные реалии ИТ-сферы. Как таковые отсутствуют ответственные общественные или отраслевые органы кибербезопасности. В ряде сфер, например, в

СНБ, существуют соответствующие отделы, которые, однако, решают вопрос защиты крайне ограниченных пространств¹. Отсутствие четкой стратегии сегодня приводит к отсутствию стандартов. В образовательной системе проблема вообще игнорируется. Что же касается сотрудничества на международном уровне, то это единственная сфера, где Армения выступает актором (см. Рисунок 3).

Рисунок 3

Ряд постсоветских стран в соответствии с основными показателями оценки ITU Global Cyber Security Index 2017

Figure 6.5.2: CIS region scorecard

	Cybercriminals	Cybersecurity in	Cybersecurity i	LEGAL MEA	National CERT/CI	Government CERT/C	Sectoral CERT/CI	Standards for orga	Standards for prof	Child on line drc	TECHNICAL ME	Strate	Responsible s	Cybersecurity	ORGANIZATIONAL I	Standardization	Cybersecurity proof	R&D efforts	Public awareness c	Professional trainin	Education orotr	Incentive mech	Home-arcwa ti	CAPACITY BU	General aware	Multilateral abri	International cert	Public-private par	Interagency coll	COOPERA	IGT
Armenia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Azerbaijan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Belarus	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Georgia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kazakhstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Moldova	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Russian Federation	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Tajikistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Turkmenistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Ukraine	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Uzbekistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Декабрь, 2018г.

ԿՐԻՏԻԿԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐԻ ԴԵՍ
ԿԻԲԵՌՆԱՐՁԱԿՈՒՄՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐ

Մամվել Մարտիրոսյան

Ամփոփագիր

Կիրեռնաարձակումներն այսօր հիփոթետիկ սպառնալիքներից վերածվել են իրական վտանգի պետությունների կրիտիկական ենթակառուցվածքների հա-

¹Правительственное решение РА об утверждении минимальных требований, предъявляемых к официальным сайтам государственных органов в интернете, 26 декабря 2013г. N 1521-Ն, <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=88785>.

մար, դարձել լուրջ վտանգ ազգային անվտանգության մակարդակով: Մինչդեռ, Հայաստանում ազգային կամ պետական մակարդակով այսօր կիրեռողոհների կանխման և հակադարձման ուղղությամբ գրեթե ոչ մի քայլ չի արվում: Օրենսդրությունն ընդհանուր առմամբ չի արտացոլում ՏՏ ոլորտի արդի իրողությունները: Հստակ ռազմավարության բացակայությունն այսօր հանգեցնում է չափորոշիչների բացակայության և մեր ազգային անվտանգության լուրջ խցելիության:

КИБЕРАТАКИ НА КРИТИЧЕСКИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Самвел Мартirosян

Резюме

Сегодня кибератаки из разряда гипотетических угроз перешли в категорию реальной опасности для критических инфраструктур государств, стали серьезными рисками на уровне национальной безопасности. Между тем в Армении на национальном или государственном уровне на сегодня не реализован практически ни один пункт по предотвращению и отражению кибератак. Законодательство в целом не отражает современные реалии ИТ-сферы. Отсутствие четкой стратегии сегодня приводит к отсутствию стандартов и серьезной уязвимости нашей национальной безопасности.

CYBERATTACKS ON CRITICAL INFRASTRUCTURES AS THREATS TO NATIONAL SECURITY

Samvel Martirosyan

Resume

Cyberattacks currently transformed from hypothetical threats to the category of the real dangers for the critical infrastructures of countries, becoming serious risks at the national security level. In the meanwhile, none of the actions to prevent and counter cyberattacks have been implemented in Armenia at the national or government level. The legislation by and large does not reflect the modern realities of the IT sector. Absence of a clear strategy currently results in absence of standards and serious vulnerability of our national security.

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЛОВУШКИ

*Георгий Почепцов**

Ключевые слова: развитие, война миров, карго-культ, человеческий капитал, адаптация

Мир всегда ориентируется на победителей, стараясь перенять то, что только возможно. Однако тем самым, входя в гонку с первыми, многие страны обреченно тянутся позади, поскольку у них нет для этого необходимых ресурсов, включая интеллектуальные. Для достижения победы есть разные пространства: инновация-образование-наука, технологии, вооружение, литература и искусство, спорт и т.д. В некоторых странах все они часто идут вместе, в некоторых отсутствуют тоже все сразу. Но следует подчеркнуть, что перечисленное относится к мягкой силе, а не жесткой.

Источником ошибочного стремления автоматически бросаться вдогонку является неправильное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо для развития страны. Нельзя, например, делать модернизацию страны, не имея подспорья в виде науки и образования.

Фукуяма когда-то прогнозировал неудачу СССР в том, что для победы в экономике на первое место должны выйти наука и образование, а у представителей этих областей другие представления о демократии, чем у партийной номенклатуры. Не развивать экономику – проиграешь, развивать – тоже проиграешь, поскольку надо отдать бразды правления людям с демократическими взглядами.

Реально мир не может угнаться за передовыми странами. Он хочет это сделать, но часто не желает меняться ради этого. Если население и хочет перемен, то этого не скажешь про его руководителей.

* Доктор филологических наук, профессор.

Сегодня мы оказались в настоящей войне миров, только не с марсианами, а между странами с сильной и слабой экономикой. В результате сильная страна начинает перетягивать к себе лучших представителей слабой страны, ослабляя ее еще больше. В ней падает число тех, кто самостоятелен и способен стремиться к высотам, и растет число тех, кто не способен, кто полностью полагается на государство и не смеет ему перечить. И государству легче управлять этими людьми.

В истории зафиксированы разные варианты взаимодействия сильных и слабых стран. Наиболее яркий пример – колониальные страны, которые затем сохраняют свою постколониальную зависимость, переняв во многом чужую культурную матрицу и потеряв свою, которая становится неконкурентной.

Примером этого также является так называемый карго-культ, который может возникать при контактах цивилизаций разного уровня. Именно так иногда описывают приход христианства к примитивным культурам. Сам термин возник во Вторую мировую войну, когда аборигены увидели падающие с неба с самолетов контейнеры с грузами для американских солдат и поняли, что их присылают боги [1 – 3]. В ответ они сами стали строить из веток и пальмовых листьев самолеты в натуральную величину, а другие аборигены сидели в них в наушниках, сделанных из половинок кокосовых орехов. Все это должно было привлечь богов.

Карго-культ состоит из определенного ритуала, в рамках которого имитируется поведение белого человека. Ритуал должен привести к материализации корабля или самолета с товарами. Но этого не происходит, а аборигены ради новой религии уже забросили свои привычные занятия.

Моделью карго-культа попытались объяснить поведение избирателей Трампа [4 – 5]. Томас Петтигрю пишет: «То, что избиратели считают правдой, более важно на выборах, чем реальная правда. Сторонники Трампа считают себя обделенными, сравнительно с тем, что ожидали иметь в этот момент их жизни, и относительно того, что, как они ошибочно воспринимают, имеют другие, «менее заслуживающие» группы».

«Обиженные» избиратели Трампа живут в основном в глубинке, выигравшие – в городах на побережьях. Поэтому голосование за Трампа рассматривают и как голосование глубинки против голосования городов.

Екатерина Шульман заговорила также об обратном карго-культе, задавая его следующим образом: «Обратный карго-культ характерен для стран догоняющего развития, его особо придерживаются их политические элиты. Они проповедуют, что в Первом мире самолеты тоже из соломы и навоза, а тушенки нет. Только там ловчее притворяются и скрывают этот факт. Когда вам снова расскажут про тщету буржуазных выборов, комедию парламентаризма и насилие в полиции, помните: самолеты существуют, и люди на них летают. Так же реальны экономическая конкуренция, свободные выборы и независимый суд» [6].

К примерам украинского варианта карго-культа можно отнести использование примет/знаков Запада для создания ощущения, что все прекрасно, мы там. Но реально мы, как и другие постсоветские страны, имеем парадоксальное сочетание туалета на улице с мерседесом под окном.

Нельзя слепо копировать «счастье» сильной страны, поскольку для этого нет ресурсов. Надо искать свои собственные варианты, позволяющие двигаться вперед, но иным путем.

Винсент Деспорт (Vincent Desportes), отставной генерал французской армии, который борется против американизации французской армии, считает, что Франция не может копировать ориентацию США на технологическую победу, поскольку у нее нет таких ресурсов. По этой причине надо искать свой путь достижения военной победы [7].

Деспорт считает, что в принципе достигнуты пределы технической эффективности [8]. Он подчеркивает, что за сорок лет холодной войны, которая базировалась на технологиях, потерялась связь с основной политической функцией, а все сводится к разрушению и смерти. Но все меняется: «преобладание технического и количественного сегодня, как представляется, заменяется психологическим и качественным, логика массивных активов уступает дорогу «потокам влияния»».

Он считает, что усложнение ситуации требует свежего мышления. Он пишет в этой своей работе 2008 года: «В войнах, которые мы сегодня ведем, сложность ситуаций, с которыми мы имеем дело, скорее интерактивна, а не структурна. Первая возникает из числа составляющих системы, последняя – из взаимодействия между этими составляющими, сложности, усиленной степенями свободы каждой части и множества связей между ними».

Теперь приведем несколько наблюдений, которые составляют каркас его рассуждений:

- достигнут предел технической эффективности, при этом неизвестно, как переводить ее в политическую эффективность;
- решение нельзя найти в технологии, хотя долгое время считалось именно так;
- технология не гарантирует безопасности, пример израильской войны 2006г. демонстрирует, что стратегия, оперативное искусство, человеческая компетентность и сила важнее технологии.

Как видим, технологическая проблема/зависимость поставлена Деспортом шире, чем она обычно трактуется. Это не просто невозможность технологически угнаться за Америкой, но и принципиальная ущербность технологической ориентации, которая не переходит в достижение политических целей.

Его достаточно необычный вывод привел его к важности коммуникации. Нам придется перевести этот важный абзац без сокращений: *«Вчерашняя концепция войны вела к вниманию к исследованиям и разработкам в сфере естественных наук. В дальнейшем победа будет находиться в области восприятий, отношений и поведения. Реальность войны ведет нас к лучшему пониманию ее реальной роли, которая лежит в первую очередь в области коммуникации: коммуникации с вражеской силой, с населением, которое мы хотим контролировать, даже с нашим собственным общественным мнением... Психологическое доминирование в будущих войнах является тем же, чем был контроль высот в войнах вчерашних. Эта перестановка роли войны и коммуникации является еще более удивительной, поскольку разрушение само по себе становится все менее и менее политически эффективным. Политический успех войны с помощью коммуникации представляется противоположностью традиционного понятия великой военной победы. В известном смысле переход от парадигмы индустриальной войны к войне за сердца населения привел к фундаментальной смене этих ролей: вчера мы коммуницировали о войне, сегодня мы коммуницируем с помощью войны. Военное действие в результате становится «способом говорения чего-то». Военная операция яв-*

ляется в первую очередь коммуникативным занятием, в котором любое действие, даже весьма незначительное, может говорить громче, чем слова. Сегодня планы операции должны включаться в коммуникативные планы, и никогда более не будет наоборот».

Деспорт считает, что победа лежит вне военных действий, поскольку успех сегодня является политическим, а не военным [9]. Стратегический успех возможен даже при отсутствии военной победы.

При этом подчеркнем, что Деспорта называют ведущим военным теоретиком Франции [10], на его идеях базируется анализ возрождения стратегического мышления во Франции [11].

Все это отражение роста значимости человеческого фактора в войне, когда военные зависят не только от своего населения, как было вчера, но и от населения противника и международного общественного мнения. В результате война перестала быть войной на уничтожение, а стала войной за изменения в мозгах.

Нетехнические акценты характерны и для китайской системы войны, которая задается как война на разрушение систем [12]. Противник теряет способность сопротивляться, когда его операционная система перестает функционировать.

Выделяется четыре типа целей для кинетических и некинетических атак, способных парализовать операционную систему противника. И первой такой целью является разрушение информационных потоков.

Китай заинтересовался новым пониманием войны после того, как Ирак и Югославия продемонстрировали, что уничтожение вражеских сил на поле боя не было предпосылкой для достижения победы. Это произошло потому, что иракские и югославские силы на поле боя стали ограниченными. Война перестала быть войной на уничтожение военной силы противника, а столкновением противостоящих операционных систем. Война превратилась в войну системы против системы. Вражеская система становится неэффективной и не функционирует из-за разрушения ключевых ее возможностей, оружия или единиц, составляющих эту систему. То есть противник проигрывает до уничтожения, поскольку перестает сопротивляться. Отсутствие сопротивления было характерным и для ситуации в Крыму.

Человеческий капитал всегда вписан в основу любого развития. Именно люди создают новые технологии. Кстати, США, как и все другие страны, имеют такой же высокий уровень гибели стартапов, не 90%, но 60% которых умирает, не набрав силы [13 – 14].

Интересно, как Советский Союз потерял свою модель страны стартапов сначала в сфере социальной, когда множество стран пытались строить социализм по советским лекалам, а потом в сфере технической, когда после космического прорыва развитие затормозилось. Информационно-коммуникативные технологии уже ушли вперед вне участия СССР, поскольку на раннем этапе СССР отказался от своих разработок, полностью перейдя на западные.

Наше будущее очень сильно формируется системой образования. Практически все советские достижения прошлого напрямую вытекали из уровня науки и образования. При этом военные приоритеты диктовали максимум внимания наукам естественного цикла. Когда сегодня имеет место слишком быстрое изменение базы знаний, возникает проблема выявления, что именно заслуживает преподавания, поскольку абсолютно все быстро меняется. Поэтому американским высшим офицерам решили преподавать дисциплину адаптации.

Атомная бомба в том или ином варианте всегда оказывается важнее в любом периоде развития человечества. Когда-то все диктовалось важностью производства топоров из бронзы. Медь была, а вот олово надо было везти из Афганистана, чтобы в результате иметь современную боеспособную армию, вооруженную новейшим оружием – бронзовыми топорами.

Доктор К.Белл говорит, что получение достаточного количества олова для бронзы оружейного класса нагружало умы правителей «таким же образом, как снабжение бензином американских водителей внедорожников по разумной цене занимает сознание президента США сегодня» (цит. по [15]). То есть новое и тогда было более затратным, чем старое.

Фарид Закариа критикует заимствование США системы высшего образования в Азии с ее ориентиром на точные науки, что приведет к потере либеральной модели образования. Это ориентация на *STEM* (*science, technology, engineering, and mathematics*). Закариа пишет: «Инновация это не просто технический вопрос, а скорее понимание того, как работают

люди и общества, в чем они нуждаются и что хотят» [16]. Он видит, что образование в Азии нуждается в дизайне, маркетинге и социальных сетях, чего нет в STEM-программе. Против него выступили представители другого лагеря, настаивая на правильности такого пути [17].

Кстати, Япония пошла еще дальше по пути «уничтожения» социально-гуманитарных наук [18 – 20]. Это следует из письма министра образования от 2015 г., где он призвал 86 национальных университетов предпринять «активные шаги по упразднению организаций [в сфере социальных и гуманитарных наук] или превратить их в такие, которые будут работать в сферах, лучше отвечающих нуждам общества». Есть также прогноз, что будущие посты в бюрократии и бизнесе будут принадлежать людям с дипломами из сферы естественных наук. Кстати, во время войны студенты этих специальностей не шли в армию, туда отправлялись только гуманитарии.

Раньше мы жили под лозунгом «догнать и перегнать», постепенно исчезло «перегнать», а следующим исчезнет и «догнать». Идя на отставание, догнать невозможно. Однако известный авиаконструктор Р.Бартини говорил, что догнать по прямой страну, идущую впереди, трудно, надо бежать наперерез [21]. А это и для Украины открывает новые возможности...

Февраль, 2018г.

Источники и литература

1. *Worsley P.M.*, 50 Years Ago: Cargo Cults of Melanesia, www.scientificamerican.com/article/1959-cargo-cults-melanesia/.
2. *Watkins T.*, Cargo cults of the South Pacific, www.sjsu.edu/faculty/watkins/cargocult.htm.
3. *Бондарев Д.*, Что такое карго-культ, или Как «самолетопоклонники» вредят науке и обществу // theoryandpractice.ru/posts/14751-chto-takoe-kargo-kult-ili-kak-samoletopoklonniki-vredyat-nauke-i-obshchestvu.
4. *Pettigrew T.F.* Social Psychological Perspectives on Trump Supporters // *Journal of Social and Political Psychology*, 2017, Vol. 5, №1.
5. Cargo cult studies explain Trump supporters // www.dailykos.com/stories/2017/8/7/1687596/-Cargo-Cult-Studies-Explain-Trump-Supporters.
6. *Шульман Е.*, Практический Нострадамус, или 12 умственных привычек, которые мешают нам предвидеть будущее // www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/24/prakticheskij-nostradamus,

7. *Shurkin M.*, Meet France’s war philosophers // warontherocks.com/2018/01/meet-frances-war-philosophers/.
8. *Desportes V.*, Getting our thinking straight // www.diploweb.com/Getting-our-thinking-straight.html.
9. *Grunstein J.*, General Vincent Desportes: The Likely War // smallwarsjournal.com/jrnl/art/general-vincent-desportes-the-likely-war.
10. *Jeppsson T.*, Review of Vincent Desportes: Tomorrow’s War; Economica, Paris 2009 // www.kkrva.se/wp-content/uploads/Artiklar/096/kkrvaht_6_2009_17.pdf.
11. *Ranquet R.*, Towards a revival of strategic thinking in France? // www.diploweb.com/Towards-a-revival-of-strategic.html.
12. *Engstrom J.*, Systems Confrontation and System Destruction Warfare. How the Chinese People’s Liberation Army Seeks to Wage Modern Warfare. – Santa Monica, 2018.
13. *Baraniuk C.*, Why we shouldn’t try to replicate Silicon Valley // www.bbc.com/capital/story/20180208-why-we-shouldnt-replicate-silicon-valley-evolution.
14. *Griffith E.*, Conventional Wisdom Says 90% of Startups Fail. Data Says Otherwise // fortune.com/2017/06/27/startup-advice-data-failure/.
15. *Bowler T.*, Economic collapse: The real message of the fall of Troy // www.bbc.com/news/business-42864071.
16. *Zakaria F.*, Why America’s Obsession with STEM Education Is Dangerous // www.aacu.org/aacu-news/newsletter/why-america%E2%80%99s-obsession-stem-education-dangerous.
17. *Jawaharlal M.*, An Open Letter To Fareed Zakaria In Defense of STEM Education // www.huffingtonpost.com/dr-mariappan-jawaharlal/an-open-letter-to-fareed_b_6967296.html.
18. *Grove J.*, Social sciences and humanities faculties ‘to close’ in Japan after ministerial intervention // www.timeshighereducation.com/news/social-sciences-and-humanities-faculties-close-japan-after-ministerial-intervention#survey-answer.
19. *Sawa T.*, Humanities under attack // www.japantimes.co.jp/opinion/2015/08/23/commentary/japan-commentary/humanities-attack/#.Wn6Zs2iWZEY.
20. *Kakuchi S.*, Government softens stance on humanities after uproar // www.universityworldnews.com/article.php?story=20160122155338974.
21. *Емельянов С.*, «Чтобы красные самолеты летали быстрее черных...» // rg.ru/2015/04/17/rodina-bartini.html.

ԱՊԱԳԱՅԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀԸ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ ԾՈՒՂԱԿՆԵՐԸ

Գեորգի Պոչեպցով

Ամփոփագիր

Այսօր մենք հայտնվել ենք աշխարհների իսկական պատերազմի մեջ՝ ոչ միայն մարսեցիների հետ, այլ նաև թույլ և ուժեղ սնտեսություն ունեցող երկրների միջև: Պատմությանը հայտնի են թույլ և ուժեղ երկրների փոխգործակցության

շատ տարբերակներ, այդ թվում ուղիղ և հակադարձ կարգո-կուլտի ծագման երևույթը: Սակայն առավել օպտիմալ է թվում ոչ թե հաղթող երկրին կույր հետևելու մոդելի տարբերակը, այլ զարգացման սեփական իրատեսական ռազմավարությունների մշակումը, ինչում կարևոր դեր է խաղում նաև կրթության ադապտիվ համակարգը:

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЛОВУШКИ

Георгий Почепцов

Резюме

Сегодня мы оказались в настоящей войне миров, только не с марсианами, а между странами с сильной и слабой экономикой. В истории зафиксированы разные варианты взаимодействия сильных и слабых стран, в том числе феномен возникновения прямого и обратного карго-культа. Однако наиболее оптимальным представляется вариант не слепого следования модели страны-победительницы, а разработка собственных реалистических стратегий развития. Важную роль в этом играет и адаптивная система образования.

THE PATH TO THE FUTURE AND THE CIVILIZATIONAL TRAPS

Georgiy Pocheptsov

Resume

Currently we observe a real War of the Worlds, though not with Martians, but between the countries with strong and weak economies. The history had various versions of interaction between strong and weak countries, including for example such phenomenon as the emergence of the Cargo Cult. However, what appears to be the most optimal scenario, is not the one with blind following of the victor country model, but the creation of own realistic strategies of development. The adaptive system of education plays an important role in this.

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ: ТЕНДЕНЦИИ ЗА 2007-2017ГГ.

*Григор Григорян**

Ключевые слова: Армения, национальная безопасность, Карабах, ОДКБ, Азербайджан

Введение

7 февраля 2007г. была принята Стратегия национальной безопасности Республики Армения, и этим официально была сформулирована основная база угроз национальной безопасности страны. Согласно документу, фундаментальными ценностями национальной безопасности Республики являются: независимость, защищенность государства и народа, мир и международное сотрудничество, благосостояние. Соответственно, устанавливается ряд факторов и действий, служащих фундаментальным ценностям национальной безопасности.

В Стратегии подчеркивается, что явления, действия и бездействие, направленные против существования государства, общества, семьи и личности, подрывающие их устои или представляющие для них потенциальную опасность, являются угрозами, направленными против национальной безопасности. Эти угрозы могут быть внутренними и внешними. На территориях, прилегающих к Армении, возникли внутрорегиональные и внерегиональные угрозы безопасности. Внутрорегиональные угрозы преимущественно обусловлены существующими в регионе межнациональными конфликтами, вооружёнными столкновениями. Внерегиональные угрозы в основном исходят от пересечения в регионе интересов всех основных центров силы [1].

* Аспирант ЕГУ.

Рассмотрим тенденцию развития внешних угроз и нынешнюю обстановку в данном вопросе по перечисленным в Стратегии пунктам о внешних угрозах.

Применение вооруженной силы. По этому пункту в Стратегии приводятся некоторые формы проявления данной угрозы: откровенные угрозы применения вооружённой силы против Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, озвучивающиеся Азербайджанской Республикой, возможность аналогичной угрозы со стороны Турецкой Республики, блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции.

Высказывание откровенных угроз применения вооружённой силы против не только Арцахской Республики, но и Республики Армения является повседневным занятием высшего руководства Азербайджана. В количественном отношении таких высказываний становится больше, и их зарегистрированное число особенно возросло за последние 3 года (см. Табл. 1) [2].

Таблица 1

Число зарегистрированных выступлений высокопоставленных лиц Азербайджана, в которых содержится откровенная угроза

Качественный анализ данных выступлений показывает, что в них все больше наглядна угроза применения силы, но и по направленности они становятся инструментом внешнего применения. Прежде такие выступления и призывы звучали на заседаниях разных государственных органов и были направлены больше на внутреннюю аудиторию. Но теперь такие выступления звучат и на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где И.Алиев развязанные им военные действия в апреле 2016г. называет

«успешным уроком, преподанным армянским властям» и угрожает более болезненным ударом [3].

Символикой милитаристских настроений азербайджанских властей является продолжительный рост военного бюджета страны [4] (см. Табл. 2). Стоит отметить, что снижение военных расходов в долларах США обусловлено как ослаблением активности экономики и уменьшением нефтедолларовых доходов, так и резким падением курса национальной валюты.

Таблица 2

Военные расходы Азербайджана за 2007-2016гг.

Милитаристская риторика, подкрепляемая постоянным наращиванием военного бюджета, все чаще и масштабнее проявляется в реальной жизни в виде участившихся нарушений режима прекращения огня с применением крупнокалиберных вооружений, притом и на разных участках госграницы Армении. В числе наиболее крупных нарушений только за последние годы можно упомянуть примеры нарушения перемирия по всей линии фронта со стороны азербайджанских ВС летом 2014г., когда эскалация достигла критической точки [5], уничтожение азербайджанскими ВС армянского вертолета, летевшего на армянской стороне в рамках учебно-тренировочного полета в ноябре 2014г. [6], «четырёхдневную войну» в апреле 2016г., когда ситуация стала максимально взрывоопасной [7]. Помимо всего этого, напряжение на границе как с Арцахом, так и с Арменией, поддерживается постоянными вспышками «снайперской» и «диверсионной» войны.

Помимо наращивания милитаристской риторики и поведения, руководство Азербайджана всячески уклоняется от конструктивных действий в переговорном процессе, и всякий раз, когда намечаются какие-

нибудь позитивные ожидания, Баку отказывается идти по намеченному пути. В 2011г. Баку разрушил переговорный процесс, в котором наметились некоторые возможности продвижения по конструктивному пути [8]. До этого еще два раза переговорный процесс зашел в тупик из-за позиции Баку (в 1996 и 2001гг.) [9, 170-171, 198].

Неконструктивное поведение руководства Азербайджана подкрепляется широкомасштабной и повсеместной политикой нетерпимости в адрес Армении и людей с армянскими корнями или как-нибудь связанными с Арменией и Арцахом. Результатом такой политики является то, что общественное настроение поляризовалось, и на данный момент трудно представить реализацию какого-нибудь компромиссного варианта разрешения конфликта, особенно пакета механизмов, известных как «Мадридские принципы». Согласно опросу, проведенному в Азербайджане, 70% респондентов не согласны с компромиссом «в случае статуса Нагорного Карабаха ... для мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта» [10, 18]. А по данным опроса, проведенного в Армении и НКР в 2010г., наиболее негативное отношение было выражено в отношении «возвращения территорий» и «возвращения ВПЛ и беженцев» [11, 36]. Таким образом, по данному пункту можно констатировать, что уровень риска в этом направлении не только не снижается, но все более увеличивается, а его последствия расширяют область и возможность реализации угроз.

Турция закрыла границу с Арменией в знак поддержки Азербайджана. Это ничего не дало Турции, ограничивает потенциальное влияние Анкары на Армению [12, 4-5], но турецкие власти продолжают блокаду Армении и возможность нормализации отношений с Арменией ставят в зависимость от разрешения конфликта в Арцахе. В таком контексте практически провалилась инициатива подписания армяно-турецких протоколов и установления дипотношений [13; 14]. В этом плане, как минимум, ничего не изменилась: уровень риска прежний, и сохраняется постоянная угроза безопасности, так как Республика Армения, опираясь на общепризнанные нормы международного права, рассматривает блокаду со стороны Азербайджана и Турции как применение силы против себя [1].

Этнические конфликты, внутренние коллизии и военные действия в сопредельных государствах. В этом направлении максимальная эскала-

ция ситуации произошла в 2008г. из-за начатой Грузией войной против Южной Осетии, которая переросла в военные действия между Россией и Грузией. Эскалация напряженности между сторонами происходила с 2004 по 2008гг. После августовских событий установилось новое равновесие, которое существует до сих пор без значительных импульсов эскалации ситуации. В отличие от конфликта по вопросу Арцаха, атмосфера вокруг абхазского и южноосетинского конфликтов не настолько накалена, идет «тихий» процесс диалога между Москвой и Тбилиси, что внушает умеренный оптимизм, что пик эскалации уже пройден.

Внутренняя обстановка в Турции остается напряженной и более накаляется в силу политики правящей партии и возможным развитием в связи с курдским референдумом, проведенным 25-ого сентября. Примечательно, что в референдуме принимали участие не только жители Иракского Курдистана, но и всех подконтрольных ему районов [15]. Турция и Иран, где также проживают курды, высказали общую позицию и призвали отказаться от инициативы. Главы МИД арабских стран также отвергли референдум о независимости Иракского Курдистана, назвав его «незаконным» и опасным для всего региона Ближнего Востока [16]. В этом плане эскалация напряженности значительна, но во всем этом вряд ли есть прямая угроза нацбезопасности Армении, хотя нельзя исключать возможность прямого или косвенного трансграничного влияния, если эскалация будет наращиваться.

Внутригосударственная ситуация в Иране можно считать невзрывоопасной, несмотря на существующую критику в адрес президента и экономической ситуации в стране: по данным опроса, шесть из десяти респондентов считают, что экономика находится в плохом состоянии, впервые после вступления президента в должность большинство утверждает, что жизнь ухудшается [17]. Серьезным вызовом, стоящим перед страной, является необходимость «удержать Иран от развала по советскому типу». Примечательно, что госсекретарь США Тиллерсон на слушаниях по бюджету на 2018 финансовый год в комитете Палаты представителей по иностранным делам подчеркнул, что «будет проводиться работа по поддержке тех элементов внутри Ирана, которые приведут к мирному переходу правительства» [18]. В этом плане эскалация напряженности незначи-

тельна, на данный момент прямой угрозы нацбезопасности Армении нет, но неконструктивный ход событий может повлиять на безопасностную среду Армении. С другой стороны, эскалация может негативно отразиться на экономических и коммуникационных взаимоотношениях Армении и Ирана и повлиять на возможность реализации наметившихся планов.

Перекрытие транзитных путей на территории приграничных государств. Для страны, находящейся в полублокаде, вопрос наземной коммуникации является приоритетным для обеспечения своей нормальной жизнедеятельности. Основная дорога, связывающая Армению с внешним миром, проходит через Грузию. После обострения отношений между Грузией и Южной Осетией с 2004г. дорога через Рокский тоннель стала ненадежной и, в основном, закрыта. Для Армении обострилась необходимость налаживания паромного сообщения между российскими и грузинскими портами, поскольку у РА остался один выход во внешний мир – через Верхний Ларс. В рамках российско-грузинского диалога обсуждается также вопрос открытия железнодорожной линии Тбилиси–Сухуми, бездействие которой Армения ощущает очень остро. Но открытие железной дороги не соответствует интересам Азербайджана и Турции, которые всячески пытаются помешать открытию дороги и как-то компенсировать Грузии сохранение железной и автодорог закрытыми. Не случайно, что азербайджанские и турецкие прямые инвестиции в Грузию самые масштабные: по данным первого квартала 2017г. Азербайджан является самым крупным инвестором с долей 24% (\$97 млн.). А с 2007 по 2016г. Азербайджан стал одним из самых крупных прямых инвесторов в экономику Грузии с общей суммой \$2 млрд. (15% от всех инвестиции за весь период). Инвестиции Турции составляют \$1.1 млрд. (8% от всех инвестиции за весь период) [19].

Значительные подвижки в разрешении вопроса иранской ядерной программы и ослабление международных санкций внушает надежду на то, что Иран активно включится в международные коммуникационные программы, что откроет новые возможности для Армении. Но политика администрации президента США Д.Трампа по отношению Ирана снижает позитивный настрой в данном вопросе.

Ослабление стратегических союзов или недостаточная интегрированность в них. Ввиду комплементарного характера внешней политики

Армения не только является активным участником интеграционных проектов на пространстве СНГ, но и по возможности развивает сотрудничество с ЕС, НАТО и отдельными странами в разных сферах. С 2015г. Армения стала членом Евразийского экономического союза, что мотивируется необходимостью подкрепления национальной безопасности. Из-за особенностей интеграционных структур и межгосударственных отношений на пространстве СНГ [20; 21; 22], можно констатировать, что членство в ЕАЭС и в других интеграционных структурах для Армении является лишь продолжением стратегического союзничества с Россией, поскольку в результате членства в этих организациях не намечается серьезного изменения в отношениях Армении с другими странами-членами.

Энергетическая зависимость. В данном вопросе обстановка значительно не изменилась, но прорывом может стать развитие альтернативной энергетики, которая в последнем году получает позитивные импульсы для развития в Армении.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что за последние 10 лет практически по всем пунктам внешние угрозы национальной безопасности обострились, как минимум – их не стало меньше. С другой стороны, непрямые угрозы, исходящие из изменений и процессов, происходящих вокруг Армении, и активизация асимметрических угроз делают акцент на необходимость обновления Стратегии Национальной безопасности страны в соответствии с установившейся средой и имеющимися тенденциями. Некоторые позитивные ожидания в вопросах, связанных с Грузией и Ираном, скованы региональными и геополитическими факторами. Ввиду всего этого Армения должна вести активную политику в отношениях с Грузией и Ираном, чтобы по возможности перенастраивать процессы на позитивную динамику.

Февраль, 2018г.

Источники и литература

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.).
2. Collection of war threat statements by the President Ilham Aliyev and other Azerbaijani officials, Excerpts from Azerbaijani and international news reports from January 2010 until now, http://eufoa.org/wp-content/uploads/2017/07/AliyevWarThreats_update_30.09.2017_pdf.pdf.
3. Ilham Aliyev: "Armenian leadership should not forget this lesson. Otherwise, the result of the next Armenian provocation will be more painful for them" Source: September 20, 2017, <http://en.president.az/articles/25289>.
4. SIPRI Military Expenditure Database, <https://www.sipri.org/databases/milex>.
5. Nagorno-Karabakh's Summer of Violence, Laurence Broers, August 12, 2014, <http://www.worldpoliticsreview.com/>.
6. Азербайджан сбил вертолет, летевший из Карабаха, 12 ноября 2014, Русская служба ВВС, http://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141112_karabakh_helicopter.
7. *Минасян С.*, «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным, 1 июня 2016, http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyrekhdnevnaaya-voyna-status-kvo-stal-bolee-vzryvoopasnym/?sphrase_id=1398274.
8. *Григорян Г.*, Азербайджанский фактор в регион Южного Кавказа сегодня, Центр стратегических оценок и прогнозов, Дата публикации: 14-02-2012, <http://www.csef.ru/>.
9. *Осканян В.*, На дороге независимости: Большие вызовы маленькой страны, Ереван. 2013, (на арм.яз.).
10. Azerbaijan in 2006 – 2010: Sociological monitoring. Comparative analysis of findings of sociological survey held in the Republic by totals of 2006-2010 years, Musabayov, R. and Shulman, R. (ed.) 2010, Baku.
11. Comparative Opinion Polls in Armenia and Nagorno-Karabakh on Socio-Political Issues and Foreign Relations - Nagorno-Karabakh results, published 25 November 2010, <http://www.eufoa.org/>.
12. Turkey's Interest and Strategies in the South Caucasus, Burcu Punsmann Gültekin, PhD, Senior Foreign Policy Analyst, Economic Policy Research Foundation of Turkey, May 2012, N201226, www.tepav.org.tr.
13. Турция и Армения положили конец вековой вражде, время публикации: 11 октября 2009 г., 09:20, последнее обновление: 11 октября 2009 г., 09:20, <http://www.newsru.com/world/11oct2009/tuyr.html>.
14. Armenia and Turkey normalise ties, Page last updated at 20:41 GMT, Saturday, 10 October 2009 21:41 UK, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8299712.stm>.
15. В референдуме иракских курдов примут участие все подконтрольные им районы, 14:4813.09.2017 РИА Новости, <https://ria.ru/world/20170913/1504685586.html>.

16. Курдистан практически завершил подготовку к референдуму о независимости, 20:3313.09.2017 РИА Новости, <https://ria.ru/world/20170913/1504717653.html>.
17. Кризис в Иране: почему Хаменеи стал атаковать Рухани, Станислав Тарасов, 21 марта 2017, 15:09, REGNUM, <https://regnum.ru/news/polit/2252468.html>.
18. Тень Мосаддыка над Рухани, Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2295465.html>.
19. Foreign Direct Investments, Q1 2017 (Preliminary), <http://www.geostat.ge>.
20. Григорян Г., Проблемы евразийской интеграции, Перспективы интеграционных процессов Евразии, П27, в XXI в.: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 212 с.
21. Григорян Г., Проблемы интеграционных процессов на пространстве СНГ, Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов III международной научно-практической конференции (Липецк, 29 ноября 2013г). /Отв.ред. Е.М. Мосолова. – Липецк: «РаДуши», 2013. – 208 с.
22. Григорян Г., Политический контекст Евразийской интеграции, Евразийская интеграция: Проблемы и перспективы реализации, сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, общественных деятелей, практиков, 20 сентября 2014г., Барнаул, 2014.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐԸ.
2007-2017ԹԹ. ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ**

Գրիգոր Գրիգորյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են Հայաստանի ազգային անվտանգության արտաքին սպառնալիքների փոփոխությունների միտումները վերջին 10 տարիների ընթացքում: Իրավիճակի վերլուծության հիմքում դրված են 2007թ. ընդունված Ազգային անվտանգության ռազմավարության մեջ հիշատակված սպառնալիքները: Որպես ընդհանրական արդյունք հեղինակը ներկայացնում է, թե ինչպես է փոխվել Հայաստանի ազգային անվտանգության արտաքին միջավայրը և ինչ մարտահրավերների առջև է կանգնած երկիրը:

**УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ:
ТЕНДЕНЦИИ ЗА 2007-2017ГГ.**

Григор Григорян

Резюме

В статье рассматривается тенденция изменений внешних угроз национальной безопасности Армении за последние 10 лет. Анализ ситуации основывается на тех угрозах, которые приведены в Стратегии нацбезопасности страны, принятой в 2007г. Показывается, как изменилась внешняя среда нацбезопасности страны и какие вызовы стоят перед страной.

**THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF ARMENIA:
THE TRENDS FOR 2007-2017**

Grigor Grigoryan

Resume

The article examines the trend of changes in external threats to Armenia's national security over the last 10 years. Situation analysis is based on the threats, which are given in the National Security Strategy adopted in 2007. As a whole, an attempt is made to show how the external environment of the country's national security has changed and what challenges the country faces.

РОЛЬ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУРСА ВОКРУГ АКЦИЙ ПРОТЕСТОВ В ИРАНЕ

*Давид Степанян**

Ключевые слова: социальные сети, дискурс, СМИ, Иран, Telegram, хэштеги

С 28 декабря по 3 января по иранским городам прокатилась волна акций протеста. Поначалу акции носили мирный характер: участники призывали власти решить социально-экономические проблемы страны. Однако в ряде случаев социально-экономические протесты переросли в массовые беспорядки и акции вандализма с участием сотен и тысяч протестующих. Согласно официальному иранскому информационному агентству *IRNA*, жертвами антиправительственных протестов и беспорядков стали 25 человек, под стражей все еще остается около 400 участников беспорядков. Всего в период беспорядков, по оценкам иранского парламентария Махмуда Садеги, было задержано около 3700 человек¹.

Признавая, по большому счету, справедливость социально-экономического блока протестующих, власти страны обвинили в организации и подстрекательстве антиправительственных протестов иностранные государства. В этой связи глава МИД ИРИ Мохаммад Джавад Зариф заявил «о недопустимости вмешательства иностранных государств в дела ИРИ». Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в свою очередь возложил ответственность за происшедшее на США и Великобританию. В целом, Тегеран обвинил в организации мятежа США, Саудовскую Аравию, Израиль и страны Европы. В данном контексте, следует особо подчеркнуть, что вышеназванные центры силы представлены в Иране крайне слабо, а

* Политический обозреватель и аналитик, информационное агентство «АрмИнфо».

¹ <https://www.newsru.com/world/14jan2018/casualties.html>.

те же США, Саудовская Аравия, Израиль и Соединенное королевство даже не имеют в Тегеране своих посольств. В этом свете, представляется, что протестное движение в Иране в период с 28 декабря 2017г. по 3 января 2018г. провоцировалось и координировалось извне в первую очередь посредством социальных сетей и средств массовой информации. На эти же механизмы была возложена **миссия формирования международного дискурса** в отношении акций протеста в Иране.

Соцсети и СМИ как катализатор акций протестов

На основе анализа имеющейся в открытом доступе информации можно с уверенностью отметить, что основным и главным подобным механизмом стал мессенджер *Telegram*. Активное омоложение иранского общества (в последние годы средний возраст в Иране колеблется в пределах 27-30 лет, а более половины населения моложе 25 лет) привело к стремительному распространению в Иране интернет-технологий. В этом свете крайне примечательно, что 40 из 48 млн. имеющих доступ к интернету иранцев пользуются мессенджером *Telegram*. Соответственно, то, что самым распространённым способом коммуникации митингующих стал именно *Telegram*, аудитория которого в Иране составляет половину населения страны, выглядит вполне логично. Именно посредством социальных сетей публиковались расписания и места проведения протестных акций, осуществлялась раскрутка хэштегов и распространение положительной информации о протестах. Таким образом, именно *Telegram* использовался как наиболее удобный мессенджер для оперативной координации действий протестующих. Вот лишь некоторые из наиболее популярных хэштегов, распространявшихся в конце декабря начале января в *Telegram* и других сетях и мессенджерах в поддержку событий, характеризующихся их участниками и организаторами как «персидская весна»: *#IranProtests*, *#nationwide_riots*, *#iranuprising*, *#regimechange*, *#FreeIran*. Примечательно, что по оценкам иранских и западных специалистов, основная часть протестных интернет-призывов, постов в поддержку беспорядков в Иране была опубликована из-за рубежа, в первую очередь из соседней Саудовской Аравии. Проведенный же ВВС анализ свидетельствует об использовании хэштега *#nationwide_protests* более 470 тысяч раз. Подобные масштабы, как минимум,

свидетельство профессионализма авторов информационных вбросов и призывов в соцсетях. Энтузиасты-«протестанты» подобными ресурсами, в отличие от госструктур, явно не обладают.

Свидетельством осознания влияния социальных сетей в Белом доме стали твиты американского президента Дональда Трампа. Призвав иранцев избавиться от репрессивного режима, Трамп поставил под одним из своих сообщений хэштег *#IranProtests*¹. Впрочем, фактор социальных сетей явно не склонны принижать и в высшем руководстве Исламской республики, свидетельством чего является следующая запись президента страны Хасана Роухани на его страничке в *Twitter*. «Люди хотят говорить об экономических проблемах, коррупции, об отсутствии транспарентности в функционировании некоторых органов. Они хотят жить в более открытой атмосфере. Нам следует принять во внимание предложения и требования народа». До этого тот же Роухани инициировал в соцсетях обсуждение будущего иранского госбюджета. Тем не менее Сеть является не только источником и площадкой распространения информации о планирующихся акциях протеста и местом самовыражения ведущих мировых политиков. *Telegram*-канал *amadnews* с первых же дней акций протеста стал источником распространения призывов к насилию, рецептов изготовления и инструкции использования против полиции «коктейля Молотова». 30 декабря основатель *Telegram* Павел Дуров сообщил в *Twitter* о блокировке данного канала, подписчиками которого на этот момент являлись 1,4 млн. пользователей². Именно в силу вышеупомянутых обстоятельств 30 декабря иранские власти были вынуждены временно заблокировать *Telegram* и *Instagram*. Иранцы получили доступ к этим соцсетям 3 января, однако, в полном объеме доступ к мессенджерам с помощью беспроводной и сотовой связи был восстановлен лишь 14 января. Кроме того, была снята блокировка отдельных каналов. Впрочем, по информации *The New York Times*, протестующие установленные фильтры активно обходили при помощи новейших технологий. В частности, антиправительственные призывы публиковались в других сегментах интернета, передавались по иностранным спутниковым телеканалам, работающих на персидском языке.

¹ https://twitter.com/realDonaldTrump?ref_src=twsrc%5Etfw&ref_url=https%3A%2F%2Frussian.rt.com%2Fworld%2Farticle%2F468371-iran-besporiadki-provokacii-socseti.

² <https://russian.rt.com/world/article/468371-iran-besporiadki-provokacii-socseti>.

Не отставали от соцсетей в распространении информации откровенно деструктивно-пропагандистского характера и иностранные СМИ. Очень часто публикации и эфир арабских, израильских и западных СМИ содержали откровенную дезинформацию. При этом вышеупомянутые СМИ зачастую не только распространяли призывы к гражданскому неповиновению иранцев, но и напрямую координировали деятельность протестующих. Так, согласно *Fars News*, арестованные иранскими спецслужбами в Исфахане четыре женщины пытались перевести социально-экономические протесты в беспорядки по приказу спонсоров за пределами Ирана¹. Сегодня четыре иранки обвиняются в связях с организованным в 2014г. антиреволюционной журналисткой и активисткой из Ирана Масих Алинежад, базирующимся в Великобритании и США онлайн-движением «Моя скрытая свобода» и западным каналом Telegram «*Sedaei Mardom*». Оба СМИ активно публиковали о продолжающихся протестах в Тегеране ложную деструктивную информацию.

Заведующий кафедрой иранистики факультета востоковедения Ереванского государственного университета Вардан Восканян находился в Иране весь период, в котором страна была охвачена акциями протеста². И потому имеет возможность комментировать суть и причины акций протеста в соседней стране не только как эксперт, но и как очевидец. По его оценкам, следы внешнего вмешательства, прежде всего, также следует искать на страницах соцсетей и СМИ, в частности, весьма распространенному в Иране *Telegram*. Восканян убежден, что процессы в Иране, их направление и часто провоцирование осуществлялось как изнутри, так и извне страны посредством применения целого ряда инструментов и механизмов. В частности, раздувались реальные масштабы акций протеста, число их участников, суть требований к которым искусственно добавлялись политические нотки и оттенки. По словам ираниста, целенаправленным распространением откровенной дезинформации о переходе иранских городов под контроль «восставших» занимался целый ряд иностранных СМИ, в частности, иранская служба *BBC*. В протестный период иностранные, прежде всего израильские, СМИ публиковали информа-

¹ http://www.iran.ru/news/politics/108182/V_Isfahane_arestovany_organizatory_besporyadkov_poluchavshie_prikazy_iz_ru_bezha.

² http://arminfo.info/full_news.php?id=28896&lang=2.

цию «о сотнях жертв и тысячах арестованных» «кроваполитии» на улицах иранских городов. Отметив, что публикация числа вымышленных «жертв» является одним из наиболее распространенных технологических приемов инициаторов «бархатных» революций, эксперт-иранист в этом свете подчеркнул отсутствие каких-либо весомых оснований их достоверности. К подобным технологиям Восканян отнес и «информацию» о бегстве из страны президента Хасана Роухани и аятоллы Али Хаменеи.

Особую пикантность ситуации придала информация об аресте по обвинению в «подстрекательстве к беспорядкам» одного из главных оппонентов действующего президента Роухани экс-президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. Об аресте Ахмадинежада, якобы поддержавшего 4 января митингующих на акции в Бушере, со ссылкой на собственные источники в Иране, сообщила **базирующаяся в Лондоне** газета *Al-Quds Al-Arabi*¹. После чего данное сообщение было перепечатано ведущими западными изданиями. Уже 8 января адвокат Ахмадинежада в интервью *Erem News* опроверг информацию об аресте своего клиента. По оценкам Вардана Восканяна, в акциях протеста не принимал участия не только Махмуд Ахмадинежад, но и любой другой иранский политический деятель подобного масштаба. Информация же о его задержании является откровенной дезинформацией, распространяемой в рамках применения все тех же «революционных» технологий. На взгляд ираниста, между различными политическими течениями в Иране нет того противостояния, которое так сильно хотят продемонстрировать заинтересованные в дестабилизации ситуации в стране силы внутри и вне Ирана.

Реальные причины акций протестов

Приходится констатировать, что, в целом, имевшие место в Иране акции протеста произошли на основе целого ряда объективных и субъективных причин, внутренней и внешней мотивации и факторов. Основной из них стала неутешительная, сопровождавшаяся инфляцией и резкими колебаниями валюты, социально-экономическая ситуация в стране. В Тегеране наличие подобной ситуации признают, обуславливая ее, в первую очередь влиянием антииранских экономических санкций Запада. Однако

¹ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859718>.

здесь следует отметить, что после заключенного 15 июля 2015г. между Ираном и «шестеркой» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) соглашения, санкции в отношении Тегерана на данном этапе применяют лишь США. К поэтапному снятию европейских санкций привело появление на ядерных иранских объектах инспекторов МАГАТЭ. Вполне естественно, что постепенно открывающиеся возможности дали старт процессу макроэкономической стабилизации Ирана. Прямым свидетельством чего является ожидаемый по прогнозам МВФ уже в марте 2018г. рост иранского ВВП на 4.2%, сопровождаемый падением инфляции с 34% до 10%. Тем не менее сохраняющиеся не самые высокие цены на нефть, американские санкции, увеличившиеся ввиду участия Ирана в кампаниях в Сирии, Ираке и остальных странах «шиитского пояса» расходы на внешнюю политику, периодически озвучиваемое Дональдом Трампом намерение пересмотреть условия ядерной сделки лишают власти Исламской республики перспектив обеспечения роста уровня жизни граждан. Вполне естественно, что подобное положение дел в социально-экономической сфере лишь усиливает недовольство населения. Находящаяся под санкциями достаточно продолжительный период иранская экономика не способна обеспечить растущие потребности быстрорастущего молодого населения. Дополнительной причиной недовольства населения консервативно-религиозной политикой иранских властей является сохраняющаяся среди иранцев даже по прошествии почти четырех десятилетий после исламской революции крайняя популярность западной культуры и стиля жизни. Иранские ученые, деятели культуры и гражданские активисты имеют достаточно тесные контакты с ведущими институтами, правозащитными организациями США и Европы.

Таким образом, приходится констатировать изначально исключительно социально-экономический характер протестов, попытка придания которым политической направленности благодаря внутренним процессам и внешнему вмешательству последовала лишь впоследствии. Наиболее ярко природу и выплеск внутренних иранских процессов из изначальных рамок и векторов отражают политические лозунги и требования протестующих. Вот лишь некоторые из них: «Смерть Роухани», «Смерть высоким ценам», «Смерть диктатору», «Сейид Али, тебе пора уходить», «Сейид Али,

оставь страну в покое», «Реформаторы и консерваторы, игра окончена», «Шах Реза, покойся с миром», «Не Газа, не Ливан, моя жизнь - Иран», «Уходите из Сирии, подумайте о нас», «Смерть России»¹. Тем не менее акции протеста охватили лишь ничтожный процент 80-миллионного населения Ирана. Миллионы иранцев приняли участие в общенациональных митингах в поддержку исламского государственного строя страны.

«Персидская весна» поддержки политической элиты и среднего класса Ирана не нашла, удостоившись критики, находящихся в жёстком противоборстве, как иранских консерваторов, так и реформаторов.

Цели инициаторов формирования международного дискурса вокруг Ирана

Для понимания реальных целей инициаторов формирования международного дискурса вокруг Ирана в результате недавних, прокатившихся по этой стране волнений следует дать оценку степени геополитического положения и влияния Тегерана. Сегодня это влияние, как минимум, охватывает Сирию, Ливан, Ирак и Бахрейн. Данный факт вызывает резкое неприятие соседей по региону и в первую очередь США, формирующих с нулевых внешнеполитическую стратегию, во многом исходя из постулата об иранской угрозе. Союзниками Вашингтона в данной политике в отношении ИРИ являются Израиль, Саудовская Аравия, Турция, ближневосточные арабские монархии. В этом свете активность реакции американской администрации на «Персидскую весну» удивления не вызывает. Одно за другим последовали осуждающие иранский режим за реакционные действия заявления президента Трампа, Госдепартамента, сенаторов и конгрессменов. Однако американская активность особой поддержки в мире не встретила, свидетельством чего стал отказ представителей других стран поддерживать инициативу представителя США в ООН Никки Хейли организовать экстренное совещание Совета безопасности по Ирану.

В подобных условиях использование успешно апробированных в странах, по которым прошла «Арабская весна», механизмов оставалось для геополитических противников ИРИ безальтернативным. И главными механизмами данного арсенала в случае Ирана в силу обрисованных вы-

¹ <http://www.bbc.com/russian/features-42542346>.

ше причин стали социальные сети и СМИ. Представляется, что, вынудив иранские власти посредством откровенных провокаций на ответное применение в отношении протестующих жесткой силы, инициаторы кампании в соцсетях и СМИ надеялись на кровопролитие и многочисленные жертвы с обеих сторон. Распространение же откровенной дезинформации о реальных причинах акций протестов вкупе с их печальными последствиями позволило бы сформировать вокруг акций протеста в Иране **ошибочный международный дискурс**. Все это в совокупности дало бы международному сообществу основания для применения в отношении Тегерана политики давления с целью возвращения Ирана в лучшем случае в предшествующий «ядерной сделке» и даже более жесткий санкционный режим. Вкупе с гораздо большим числом жертв и задержанных, ужесточение санкций вполне могло привести ситуацию в Иране к полной дестабилизации, вплоть до гражданской войны и даже полной смены власти. Подобный же Иран по понятным причинам осуществлять функции единственного регионального геополитического противовеса оказался бы не в состоянии. На что, собственно, главным образом и надеялись геополитические противники Тегерана.

Итоги и выводы

Тем не менее декабрьско-январские события завершились подавлением акций протеста в условиях минимальных жертв. Ответные действия иранских властей оказались не такими жесткими, какими их представляли оппоненты внутри и вне страны. Подогреваемые информационными вбросами, сохраняющиеся американские санкции действительно привели к появлению в Иране определенной напряженности, однако, властям удалось сохранить ситуацию под контролем, избежать кровопролития и тем самым устоять самим. Во многом в этом иранской политической элите помогли тысячелетние и прочно устоявшиеся традиции иранской государственности. Именно данные традиции являются главным препятствием, мешающим большинству иранцев встать на путь расшатывания основ собственной государственности. В свою очередь, подобная реакция властей ИРИ на акции протеста является явным свидетельством понимания остроты внутренних проблем страны. В этом свете улучшение соци-

ально-экономической обстановки видится безальтернативным путем сохранения внутренней стабильности и основ иранской тысячелетней государственности. Обеспечение региональной, геополитической роли и миссии Ирана продолжает требовать больших финансовых средств. Однако так же бесспорно, что в случае страны, имеющей географическое положение подобно положению Ирана, интересы национальной безопасности очень часто перевешивают интересы социально-экономические. И то, что в митингах в конце декабря прошлого года и январе 2018-го приняла участие лишь небольшая часть населения 80-миллионного Ирана – лучшее подтверждение осознания данного факта большинством иранцев.

Январь, 2018г.

ԶԼՄ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՑԱՆՑԵՐԻ ԴԵՐԸ ԻՐԱՆՈՒՄ ԲՈՂՈՔԻ ԱԿՑԻԱՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԴԻՍԿՈՒՐՄԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵՋ

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում Հայաստանի հարևան Իրանում անցած տարվա դեկտեմբերի 28-ից մինչև ս.թ. հունվարի 3-ը տեղի ունեցած իրադարձություններին: Մասնավորապես, վերլուծվում է սոցիալական ցանցերի և զանգվածային լրատվամիջոցների դերը նշված ժամանակամիջոցում իրանական քաղաքներում տեղի ունեցած զանգվածային անկարգությունների կազմակերպման, հրահրման և լուսաբանման հարցում: Հոդվածագիրն իր տպավորություններն է հայտնում ներքին և արտաքին ուժերի նպատակների մասին՝ Իրանում «թավշյա հեղափոխությունների» մեխանիզմների գործարկման փորձերի համատեքստում: Վերլուծվում և բացահայտվում է նաև ԶԼՄ և սոցիալական ցանցերի դերը Իրանում բողոքի ակցիաների շուրջ ոչ ճիշտ միջազգային դիսկուրսի կազմավորման մեջ: Ներկայացվում են նշյալ իրադարձությունների միջանկյալ արդյունքները, արվում են եզրահանգումներ:

РОЛЬ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУРСА ВОКРУГ АКЦИЙ ПРОТЕСТОВ В ИРАНЕ

Давид Степанян

Резюме

В статье содержится попытка осмысления событий, происшедших в соседнем с Арменией Иране в период с 28 декабря прошлого по 3 января текущего года. В частности, анализируется роль социальных сетей и средств массовой информации в организации, провоцировании и освещении массовых беспорядков в иранских городах в указанный период. Автор статьи также делится представлениями о целях внутренних и внешних сил в контексте попытки задействования механизмов «бархатных революций» в Иране. В статье анализируется и раскрывается роль СМИ и социальных сетей в целенаправленном формировании вокруг акций протестов в Иране ошибочного международного дискурса. Подводятся промежуточные итоги вышеотмеченных событий, предпринимается попытка формирования выводов.

THE ROLE OF MASS MEDIA AND SOCIAL NETWORKS IN SHAPING THE INTERNATIONAL DISCOURSE ON PROTESTS IN IRAN

David Stepanyan

Resume

The article attempts to conceptualize the events that occurred in Iran from December 28, 2017 to January 3, 2018. In particular, the role of mass and social media in organizing, provoking and covering the mass riots in the Iranian cities during the mentioned period is analyzed. The objectives of the internal and external forces are discussed in the context of the attempts to kick off “velvet revolution” mechanisms in Iran. The article also analyzes and uncovers the role of mass and social media in the intentionally targeted shaping of wrong international discourse on the protests in Iran. The intermediate results of the mentioned events are summarized and conclusions are offered.

РОЛЬ ТУРЦИИ В «АРАБСКОЙ ВЕСНЕ»

*Арег Петросян**

Ключевые слова: Турция, «арабская весна», сирийский кризис, Р.Эрдоган, военная операция, «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», курды

Так называемая «арабская весна», будучи симптомом кризиса арабомусульманской цивилизации, парадоксальным образом стимулировала расширение географического ареала последней. В итоге страны, настроенные на ревизию внешнеполитической ситуации, оказались в положении, когда количество возможных альтернатив внешнеполитических решений увеличилось [1]. Одной из этих стран и была Турция.

Инициатором и флагманом модификации и интенсификации отношений с Ближним Востоком стал Р.Эрдоган – основатель партии ПСР и впоследствии президент Турецкой Республики. Основной целью ПСР является возвращение к традиционной силе политики - *realpolitik*. Данная политика трансформировалась из оборонительной в наступательную. Руководство партии, в частности Р.Эрдоган и советник А.Давутоглу (будущий глава МИДа. – *прим. автора*) взяли на вооружение методы, ранее не использованные во внешней политике Турции. Это публичная дипломатия, цивилизационная политика и мягкая сила [2]. При учете вышесказанного можно условно разделить отношения Турции с ближневосточными арабскими странами на *пред* и *пост* периоды «арабской весны», выделяя в них роль главы турецкого государства. В работе коснемся операции «Щит Евфрата», давшей новый виток внешней политике Турции. Будучи опорной точкой для переосмысления внешнеполитических предпочтений турецкого руководства, «арабская весна» есть начало «передела» внешнеполитического курса Турции. В статье поставлена задача понять, что изменилось в политике

* Студент IV курса факультета международных отношений Российско-Армянского университета.

Турции по отношению к арабским странам, на примере операции «Щита Евфрата», и какова была роль Р.Эрдогана в обозначении данного курса.

После Первой мировой войны Османская империя распалась. В 1922г. был упразднен султанат. К власти пришел М.Кемаль, который провел колоссальные экономические, политические и культурные реформы. Он упразднил халифат, произошла латинизация турецкого алфавита, была создана национальная экономика, отменена феодальная форма общения, открылись национальные банки, усилилась промышленность. Сам Ататюрк был сторонником «вестернизации» и активно выступал за внедрение западных ценностей в Турцию. Одновременно с реформами бывшая империя понесла территориальные потери. Новообразованная турецкая республика фактически «сжалась» до своих нынешних границ, потеряв огромные территории как в своей европейской части, так и в азиатской. Арабские провинции Османской империи – Ливан, Сирия, Ирак, Иордания, Палестина – перешли под протекторат Франции и Великобритании. Вопрос коммуникации между арабскими странами и Турцией отошел на второй план вплоть до конца Второй мировой войны. В дальнейшем начался период создания независимых арабских государств, что и ознаменовало постепенное становление, улучшение и углубление отношений между Турцией и арабским миром. Однако улучшение отношений с арабским миром не было легким. Несмотря на общность религии, традиций и исторического пути развития, у Турции возникло множество противоречий с арабскими государствами с момента, когда она вступила в 1952г. в НАТО, установив тесные отношения с США.

Арабский мир рассматривал Турцию как «американского полицейского» на Ближнем Востоке. Другая причина разногласий между Турцией и арабским сообществом заключалась в том, что она пыталась сохранить дружеские отношения с созданным благодаря западным силам в 1948г. государством Израиль. Велась двойственная политика, признающая право Израиля на существование и право Палестины создать независимое государство [3].

У Турции также довольно специфичные отношения с Израилем – государством, с которым заключено множество контрактов военно-технического свойства: поставка израильских танков «*Merkava*», продажа

Турции самолетов-разведчиков «Heron», обмен разведывательными данными и модернизация турецких вооружений. Слабым звеном турецко-израильских отношений является и то обстоятельство, что они поддерживались практически только на уровне властных структур и не пользовались поддержкой подавляющего большинства турецкого населения. Основным препятствием для развития турецко-израильского сотрудничества всегда был фактор исламской солидарности [4]. Здесь Турция пытается максимально лавировать. С одной стороны, она проявляет исламскую солидарность в вопросе решения израильско-палестинского конфликта, но с другой – она также понимает, что Израиль пользуется авторитетом кругах высшего руководства США, поэтому Анкара пытается воспользоваться израильским лобби, равно как и фактором того, что для Израиля Турция является выходом из враждебного арабского «кольца».

В период Холодной войны у Турции существовали территориальный спор с Сирией вокруг провинции «Хатай» (Александретский санджак), неопределенная ситуация с Северным Кипром, обострившаяся вторжением Турции в 1974г. и приведшим к разделу острова на две части – турецкую и греческую.

Развал СССР дал толчок переориентации внешнеполитического курса Анкары. Фактически она начала «с нуля» в отношениях с новоиспеченными государствами Ближнего Зарубежья, что давало возможность установления с ними добрососедских и взаимовыгодных отношений.

Пережив горький опыт Холодной войны, в 1990-х годах Турция стала ведущей участницей Организация экономического сотрудничества черноморских стран, крупнейшим торгово-экономическим партнером России, добрым соседом Украины и Грузии, стратегическим союзником Азербайджана, неуклонно сохраняя эти свои взгляды и в наши дни [5]. Параллельно налаживались контакты также арабским миром.

«После последней войны в Персидском заливе, против которой выступала Анкара, турецкие инвесторы массово хлынули на рынок Ирака и других государств региона. Крупнейшие компании, такие как *Koç*, *Sabancı*, *Cukurova* и *Dogus*, вложили средства в экономику многих стран региона от Иордании до Ирана и Сирии, добившись признания видных турецких брендов» [6].

Наличие многовекторности во внешней политике, «набравшей обороты» после прихода ПСР, говорит в пользу Турции. Несмотря на это, у Анкары не было достаточных рычагов давления на арабские страны по вышеперечисленным причинам. Именно поэтому «арабская весна», будучи периодом нестабильности, открыла возможность возобновления отношений с арабскими государствами для Турции.

Номинально начавшаяся с «последней капли» – самосожжения торговца Мохаммеда Буазизи, ставшего жертвой авторитаризма, – «арабская весна» стала бедствием для всего арабского мира. Зачатки «арабской весны» накапливались на протяжении десятков лет и были связаны с недовольством населения арабских стран коррупцией, несправедливостью, неравенством и отсутствием элементарных гражданских прав. Стартовав в Тунисе, события прокатилась по всему Ближнему Востоку и Северной Африке, в некоторых странах произведя переворот (Тунис, Ливия, Египет, Йемен), в других инициировав гражданскую войну (Сирия), а в некоторых закончившись реформами (Алжир, Марокко, Ливан и т.д.). В постреволюционный период в арабских странах остро стояли вопросы конституционных, политических, социальных и экономических реформ.

В результате, хотя Ближний Восток не был включен полностью в повестку дня старой Турции, он стал восприниматься почти «внутренней проблемой» для новой Турции [7].

Перед Турцией встала дилемма: *поощрять реформы, оказывая давление на авторитарные элиты, или поддерживать набирающие силу протестные движения, начавшие менять существовавший режим?* [8]

Наряду с шиито-суннитским противостоянием и серьезными политическими противоречиями в суннитском лагере, политическое развитие современного арабского мира определяет также внутренняя борьба двух проектов – фундаменталистского (исламистского) и либерально-демократического. Между тем в идеологическом пространстве ислама религиозно-традиционные нормы сосуществуют с представлениями реформаторскими и модернистскими, отражающими современные запросы самых разных социальных сил. Эта борьба двух тенденций ярко отразилась в конституционном и электоральном процессе постреволюционных арабских стран и в процессе становления новых государственных институтов [9].

Совершая ближневосточное турне раньше, чем это успели сделать лидеры других государств, заинтересованных в укреплении своего влияния в регионе, Р.Т.Эрдоган стремился обеспечить Турции карт-бланш на «духовное руководство» процессами реформирования арабских стран и встраивания их в обновленную систему международных связей. Пообещав арабским демократиям выполнять функции «советника» в процессе экономических и социально-политических преобразований, Турция обозначила, таким образом, видение собственной роли на Ближнем Востоке [10].

Предметом особого внимания стала сопредельная Турции Сирия. Начавшаяся в 2011г. гражданская война в этой стране, сопровождавшаяся огромными человеческими потерями, вовлечением международных акторов, попеременной интенсивностью военных действий, представляла собой «взрывоопасную точку». Террористическая организация «Исламское государство», вторгшаяся в Сирию и продвигавшаяся скорыми шагами, вынудила огромные массы людей покинуть страну. Эти массы перебирались из Сирии в Турцию, что доставляло Анкаре много хлопот – предоставление пищи и временного крова беженцам, инциденты на границе в виде стычек с пограничниками, в целом проблема установления контроля над поселениями беженцев на турецких землях. Также существовала (до сих пор она есть) угроза, что под видом беженца в Турцию могут попасть члены террористических организаций, в частности ИГ.

В Турции в особенности подчеркивается курдская проблема. Сегодня на территории Турции проживает 12-18 млн. курдов. О масштабе проблемы с курдским населением, претендующим на создание независимого государства, свидетельствуют официальные заявления турецкого правительства, перманентно обвиняющего курдов в проведении террористических актов, организации несанкционированных государством митингов, в покушениях на представителей разных партий и т.д. На этом фоне можно выделить одно из свежих и привлекающих к себе внимание обвинений Анкарой курдов в совершении убийства российского посла А.Карлова в Турции.

Нестабильность в Сирии могла бы повлечь перекройку границ – создание независимого Курдистана за счет северных земель Сирии, что означало бы непредсказуемость поведения Турции. Можно сказать, что даже в

предкризисный период Сирия не испытывала «особой любви» к Турции из-за провинции Хатай, водных ресурсов на реке Евфрат и поддержки курдской части населения. С начала конфликта в Сирии Турция ограничивалась только поддержкой протурецких формирований, однако в 2016г. ситуация изменилась, и дискурс стал в этом направлении более жестким.

В ночь с 23 на 24 августа 2016г. турецкие войска вступили на территорию Сирии, тем самым ознаменовав начало операции «Щит Евфрата». Решающим фактором для выбора момента вмешательства стало объявление «Демократических сил Сирии» о своих намерениях двигаться в сторону Джараблуса с целью получить над ним контроль после взятия города Манбидж на севере Сирии, близ турецкой границы. Турция считала этот город «красной чертой», которую курды не должны были пересечь (что следует из названия операции) [11].

Впоследствии официальными целями Анкары провозглашаются *изгнание стратегического центра террористической организации и территориальная целостность Сирии*. Но в настоящих целях кроются более глубокие долгосрочные задачи, которым турецкое правительство привержено и сегодня:

- Обеспечение «безопасного пояса» на турецко-сирийской границе,
- Недопущение установления контроля на севере Сирии ИГ или курдско-сирийских боевиков,
- Пресечение любых действий и инициатив по созданию третьего независимого образования в лице «Западного Курдистана»,
- Инициировав ввод войск на территорию Сирии, Турция зарекомендовала себя неотъемлемым фигурантом решения сирийского кризиса посредством провозглашения сирийской проблематики «своей внутренней проблемой»,
- *Противостояние на региональном уровне* – максимальное недопущение или ограничение экспансии влияния Эр-Рияда и Тегерана,
- *Противостояние на международном уровне* – лавирование между коалицией, возглавляемой США и ВКС РФ при максимальном занятии выгодной позиции в той или иной ситуации и извлечении выгоды, апеллируя к вышеперечисленным задачам.

Операция «Щит Евфрата» велась с августа 2016 года до 29 марта 2017 года. Заполучив фактический *карт-бланш* в Сирии, не посоветовавшись с Совбез ООН или Дамаском перед началом военных действий, Анкара, наряду с Вашингтоном и Москвой, сама задала курс развитию событий. Вокруг Москвы и Вашингтона формируются фронты тех, кто за уход Б.Асада – США, Турция, Великобритания Франция, арабские страны Залива, сирийская оппозиция – и тех, кто против его ухода – Иран, Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. Встреча между Б.Асадом и Путиным 20 ноября 2017г. ознаменовала новую веху в этапе сирийской гражданской войны, где был дан намек, что скоро завершится война и начнется мирное политическое урегулирование конфликта. Спустя три дня, 23 ноября в коммюнике оппозиционных групп, опубликованном по итогам встречи в Саудовской Аравии, оппозиция высказалась за «радикальный политический переход» от «авторитарной системы» к демократии только в случае ухода Асада. Уже 30 января 2018г. состоялся Конгресс национального диалога Сирии, где было принято решение о создании конституционной комиссии, предполагающей реформирование сирийской конституции под эгидой ООН. Участники также пришли к единогласию относительно территориальной целостности Сирии, ее суверенитета и соблюдении прав всех этнических и религиозных групп.

Пример начатой 20 января 2018г. операции «Оливковой ветви» в Африне, в Сирии еще раз подтверждает, что *карт-бланш* действует. Турция фактически перескочила с операции «Щит Евфрата» к операции «Оливковая ветвь». Примечательно, что в рамках операции «Оливковая ветвь» опять, как и в случае «Щита Евфрата», Анкара заявила о своей антитеррористической деятельности и соображениях безопасности. Цели остаются те же, меняется лишь время.

В дополнение вышесказанному стоит отметить также вовлеченность в сирийский конфликт стран Персидского залива, которые не собираются признавать никаких изменений без свержения лидера страны Башара аль-Асада (восемь раундов переговоров в Женеве как факт и наличие комитета Эр-Рияд-2), всеобъемлющего принятия участия оппозиции в переговорах по сирийскому кризису.

В феврале 2012г. государства Залива стали активными участниками

совещаний «Друзей сирийского народа». Катар первым из государств Залива начал поставлять оружие оппозиционным силам. Дальнейшие действия арабских государств были направлены на усиление давления на правящий сирийский режим [12].

Несмотря на застой в русле своих требований, не отступающие от своих позиций страны Залива считают НКСРОС (Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил) официальным представителем сирийского народа. Коалиция признана ЛАГ (Лига арабских государств) и имеет представительство в странах Залива.

Ключевую роль в сирийском конфликте играет и Тегеран, для которого Дамаск является практически единственным государством, с которым он имеет хорошие отношения в арабском мире еще со времен Х.Асада. Помимо того, что Сирия используется в качестве транзитной страны для переброски подразделений КСИР (Корпус стражей исламской революции) в Ливан для поддержки деятельности Хезболлы, Сирия является еще и оплотом иранского влияния.

Для Тегерана недопустимо создание «полумесяца» прозападных арабских стран от Турции до ОАЭ [13]. Такой катастрофический поворот событий повлечет за собой вынужденную изоляцию Ирана и угрозу его национальной безопасности.

В случае скорого урегулирования сирийского конфликта во внешнеполитической повестке Ирана могут быть два плана. План *«максимум»* – обеспечение плавного перехода Сирии в стабильное государство при сохранении режима президента Б.Асада. План *«минимум»* – при смене режима обеспечить любыми методами лояльность Сирии по отношению к Ирану и недопущение «крена» сирийского государства в сторону Запада.

Фактическое поражение ИГ в Сирии, курдский фактор, усиление основных внешних игроков (арабские страны Залива, Иран, Россия, США, Ирак и т.д.) дадут *«разряд» процессу вовлеченности* Турции в Сирии. Преследуя противоположную иранской цели задачу обеспечить уход Б.Асада, Анкара должна создать *протурецкое сирийское государство*, исходя из национальной безопасности и императивов внешней политики. Сирия, являющаяся неотъемлемой частицей арабского мира и одним из государств, наиболее пострадавших от «арабской весны», сейчас

стоит на пороге завершения гражданской войны, что и предполагает мирное политическое урегулирование. Основополагающим является вопрос, как это произойдет, какие методы будут применены и каков будет исход. Анкаре остается выполнить первостепенную задачу при учете столь сложной ситуации и наличии многих внешних игроков – **первенство в деле построения постконфликтной Сирии с образованием максимально лояльного руководства страны.**

Принципиально новая концепция внешней политики Турции была предложена Бейкеном Ахметов Давутоглу в 2001г. «Стратегическая глубина: международное положение Турции», что сильно повлияло на партию «Справедливости и Развития». Давутоглу предполагал, что значение страны определяется ее геостратегическим положением и «исторической глубиной». Анкара ориентируется на политику «ноль проблем с соседями», заменившую концепцию «замораживания проблем с соседями» [14]. Это идеал, к которому движется турецкое руководство. На протяжении 17 лет Турция перешла к многовекторной политике, начала практиковать «мягкую силу» и гибкость в дипломатии, обеспечивающую ей активное вовлечение в международные процессы. Держа такой курс, Анкара показывает всему миру, что является не «периферией» ни Европы, ни ЕС, ни НАТО, а самостоятельным и независимым **«геополитическим игроком»**, строящим вокруг себя свое **«геополитическое пространство».**

Февраль, 2018г.

Источники и литература

1. *Замов Э.*, Два пути политической мысли современной Турции // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки, #149, 1. с. 74.
2. *Ersoy E.*, Old principles, new practices: explaining the AKP foreign policy // Bilkent University, Turkey. 2007. Vol.8, #4, p. 117, 119.
3. *Bahri I.*, «Turkey and the Arab spring: the revolutions in Turkey's near abroad», Change and Opportunities in the Emerging Mediterranean, Calleya, Stephen and Wohlfeld, Monika (eds.), Malta: MEDAC, University of Malta, 2012, p. 353.
4. *Глазова А.*, Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Российский институт стратегических исследований, Проблемы национальной стратегии, #2 (11), 2012, сс. 51-54.

5. *Гасанлы Д.*, «Турецкий кризис» в период «холодной войны» и республики Южного Кавказа // Кавказ и глобализация. Том 3. Выпуск 1. Часть II, 2009, с. 145.
6. *Йилдиз Т.*, Турция и арабская весна. ИноСМИ.ру. 2012.
7. *Ozhan T.*, The Arab Spring and Turkey: The Camp David Order vs. the New Middle East // Insight Turkey, Vol. 13, #4, 2011, p. 59.
8. *Onis Z.*, Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-interest // Insight Turkey. Vol. 14, #3, 2012, p. 46.
9. *Сапронова М.*, Становление новой государственности на арабском востоке. МГИМО МИД России – М., 2015, Том 13, #3, с. 37.
10. *Свистунова И.*, Турция в контексте арабской весны: региональная стратегия. Российских институт стратегических исследований, 2011.
11. Центр современных исследований Харамун. Военное вмешательство Турции и сложные сценарии развития ситуации, 2016, с. 5.
12. *Мелкумян Е.*, Россия и страны Персидского залива в контексте сирийского кризиса // Московский центр Карнеги. – М., 2016, сс. 2-6.
13. *Goodarzi J.*, Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of the Tehran- Damascus Axis // Middle East Program, Wilson Center, #35, 2013, p. 6.
14. *Маврина Ю.*, Концепция внешней политики Турции // Cyberlenika, 2014, сс. 70-71.

ԹՈՒՐՔԻԱՅԻ ԴԵՐՈՂ «ԱՐԱԲԱԿԱՆ ԳԱՐՆԱՆ» ՄԵՁ

Արեգ Պետրոսյան

Ամփոփագիր

Ակնհայտ է այն փաստը, որ Թուրքիան այսօր տարածաշրջանային կարևոր դերակատար է, որը ձգտում է քաղաքական ինքնուրույն գործունեություն ծավալել: Անկարայի հետևողական քաղաքականությունը Սիրիայում, Իրաքում, ինչպես նաև Թուրքիայի նոր արտաքին քաղաքականության մոդելի մշակումը Ռ.Էրդոդանի և Մ.Չավուշօղլուի կողմից՝ նրանց ի ցույց դրեցին որպես արդյունավետ առաջնորդներ, որոնք Թուրքիայի քաղաքական գործունեության նոր ուղի բացեցին: Այս քաղաքականությունն ի վերջո հանգեցրեց այն բանին, որ Թուրքիայի կառավարությունն իր արտաքին քաղաքականության աուդիտ իրականացրեց կրկին ուշադրությունն ուղղելով Մերձավոր Արևելքի և Ասիայի երկրներին, դրանք առաջնահերթ համարելով: «Զիթենու ճյուղ» ռազմական գործողությունները Սիրիայում կարելի է համարել «Եփրատի վահանի» շարունակությունը:

РОЛЬ ТУРЦИИ В «АРАБСКОЙ ВЕСНЕ»

Арег Петросян

Резюме

Очевидно, что сегодня Турция является весомым региональным игроком, которая стремится вести независимую политическую линию. Последовательная политика Анкары в Сирии, Ираке и в принципе построение новой модели внешней политики Турции Р.Эрдоганом и М.Чавушоглу, проявивших себя как эффективных лидеров, открыли новый виток в политической деятельности Турции. Эта политика привела к тому, что турецкое руководство провело ревизию в своей внешней политике, снова обратив свой взор на Ближний Восток и, в целом Азию, впредь рассматривая их в качестве приоритетов. Недавно начавшуюся военную операцию «Оливковая ветвь» в Сирии можно рассматривать как продолжение «Щита Евфрата».

THE ROLE OF TURKEY IN THE “ARAB SPRING”

Areg Petrosyan

Resume

It is evident that Turkey is now a significant regional player, which is aiming to conduct independent political activities. Consistent politics of Ankara in Syria, Iraq and generally the structures of Turkish foreign policy newly shaped by influential leaders Erdogan and Chavushoglu, opened a new door for Turkish political activity. This political strategy made the Turkish government revise their foreign policy by concentrating attention to Middle East, and Asia as a whole, considering them as priorities. The military operation “Olive Branch” recently started in Syria can be studied in the continuation of “Euphrates Shield”.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ВЫЗОВЫ НА ПОВЕСТКЕ

Андраник Ованнисян

Ключевые слова: АТР, США, «Транстихоокеанское партнёрство», «Тихоокеанское кольцо», американская стратегия, политика «разворота к Азии»

Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) имеет весьма важное стратегическое расположение и, соответственно, значение для всего мира. По этой причине, на наш взгляд, именно в данном регионе будет разворачиваться главная конкурентная борьба глобальных мировых акторов, к числу которых относятся не только государства, но и крупнейшие ТНК. На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) включает в себя до 40% мирового ВВП и около 60% мирового товарооборота, а, по мнению ведущих аналитиков в области экономики, к 2030г. ожидается рост ВВП в АТР до 70% [1, с. 64]. Темпы прироста экономических показателей этого наиболее динамично развивающегося региона ежегодно оцениваются в более чем 5%¹. Помимо этого, развивающиеся и развитые государства АТР являются крупнейшими экспортерами и импортерами высоких технологий. В данном регионе реализованы и запланированы для реализации крупные проекты в таких отраслях, как тяжёлая промышленность, металлургия, биоинженерия, транспорт, электроника, энергетика и машиностроение. Постоянно увеличивается также объём производимой в данном регионе, промышленной продукции, в том числе авиакосмического назначения. Многие крупнейшие зарубежные корпорации активно продолжают откры-

¹ Магистрант 2-го года обучения Российско-Армянского университета по направлению «Международные отношения и дипломатия», синолог.

¹ *Matt Rosenberg*, <https://www.thoughtco.com/pacific-rim-and-economic-tigers-1435777>.

вать представительства и размещать мощности в государствах АТР, которые считаются низкокзатратными (*Low Cost Country*) [2, с. 86]. Учитывая, что происходит постепенное угасание старых индустриальных центров в Европе и на северо-востоке Соединённых Штатов, ряд экономистов предполагают, что центр мировой экономической активности может в ближайшем будущем переместиться в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В 2003г. представители трёх государств АТР (Сингапур, Новая Зеландия и Чили) впервые выдвинули идею о создании «Транстихоокеанского партнёрства» (ТРП), которое стало бы преференциальным торговым соглашением между определёнными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Главной же целью данного соглашения было снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил в странах-участницах в таких областях, как трудовое право, интеллектуальная собственность, экология и ряде других. К 2006г. ряд других государств АТР поддержали данную идею, присоединились к ней и, в соответствии с нормами ВТО, создали зону свободной торговли [3, с. 83]. На протяжении нескольких лет данный проект не имел особого значения на повестке дня международных акторов, но в 2008г. им заинтересовались Соединённые Штаты, а вслед за ними Вьетнам, Австралия и Перу. В период с 2010 по 2012гг. к ТРП присоединились еще несколько государств, а в 2013г. к этому проекту присоединилась Япония. После длительных официальных переговоров по проекту соглашения о ТРП 5 октября 2015г. именно в Соединённых Штатах было достигнуто соглашение по ТРП между 12 государствами АТР: Австралия, Бруней, Канада, Вьетнам, Мексика, США, Малайзия, Перу, Новая Зеландия, Сингапур, Чили и Япония. 4 февраля 2016г. эти государства в Окленде (Новая Зеландия) подписали соглашение о создании ТРП. Однако 23 января 2017г. новоизбранный президент Соединённых Штатов Дональд Трамп подписал указ о выходе США из «Транстихоокеанского партнёрства» (ТРП), что не стало сюрпризом, так как отказ Соединённых Штатов от участия в «Транстихоокеанском партнёрстве» (ТРП) входил в предвыборную программу Дональда Трампа¹.

Несмотря на отказ Соединённых Штатов от участия в ТРП, на наш взгляд, новая администрация США продолжит военно-политический и

¹ Викулов В., <https://www.bfm.ru/news/344700>.

экономический процесс «разворота» в направлении Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), заявленного в 2011г. предыдущей администрацией США в рамках «Стратегии национальной безопасности» [4, сс. 54-55]. Именно в данном регионе заключаются ключевые интересы внешней политики Соединённых Штатов, но какие же вызовы определены на повестке перед внешней политикой США в Тихоокеанском регионе?

- 1. Региональная безопасность и стабильность;**
- 2. Укрепление военно-политических и экономических связей с союзниками и возможными новыми партнёрами США в регионе;**
- 3. Сдерживание усиления КНР;**
- 4. Отказ КНДР от «ядерной программы».**

Соединённые Штаты, безусловно, заинтересованы в безопасности своей страны, союзников, а также в стабильности в данном регионе. В частности, подтверждением данных слов является неизменный курс на перераспределение военной мощи США в целях усиления Тихоокеанского командования США (*USPACOM*). Так, в разгар кризисов на востоке Украины (Донбасс) и на Ближнем Востоке (Сирия и Ирак), в конце июля 2014г. руководитель *USPACOM* Сэмюэль Локлир заявил «о неизменности принятых ранее планов по сосредоточению к 2020 году в акватории Тихого океана до 60% американских боевых кораблей и самолетов» [5, с. 75]. Данная цифра к настоящему времени составляет чуть более 52%. Все эти изменения и передислокации военной техники Соединённых Штатов, несомненно, отмечают значимость Тихоокеанского региона в американской стратегии и стремление США играть ведущую роль в сохранении безопасности и стабильности АТР. В этом контексте не менее значимой является проблема «ядерной программы» Пхеньяна (КНДР), который решительно намерен развивать свою ядерную мощь, несмотря на все санкции со стороны международных институтов (СБ ООН) или отдельных государств (США, Южная Корея и Япония). В определённом смысле, «ядерная программа» КНДР имеет меньшую значимость для самих Соединённых Штатов, чем, к примеру, для непосредственных соседей Северной Кореи – Республики Корея и Японии. Однако, учитывая тесные военно-политические взаимоотношения последних с Вашингтоном, для

США данная проблема также становится объектом пристального внимания. После избрания нового президента США отношения между Соединёнными Штатами и Северной Кореей резко накалились. Американский президент сделал провокационное заявление о том, что «США готовы в одиночку разобраться с проблемой Северной Кореи». Непосредственно после данного заявления Соединённые Штаты неожиданно развернули к берегам Южной Кореи ударную группу во главе с атомным авианосцем «Карл Винсон», хотя изначально планировалось, что он должен зайти в порты Австралии. В ответ на это официальный Пхеньян заявил, что «КНДР готова реагировать на любые военные планы, которые вынашивают американцы». По мнению ряда аналитиков, «мир стоит на грани ядерной войны», однако мы считаем, что Соединённые Штаты не прибегнут к силовому решению «ядерной программы» КНДР, что станет угрозой не только для стран региона, но и миллионов американцев, живущих на западе США. Подтверждением этого является официальное заявление Госдепартамента США: «Вашингтон не ищет конфликта с Пхеньяном и не стремится к смене режима»¹. Мы считаем, что Соединённые Штаты при активной поддержке своих союзников в Тихоокеанском регионе продолжат мирный путь разрешения данной проблемы, но, естественно, при условии постоянного давления на Северную Корею.

Одним из важнейших вопросов в повестке внешней политики США является «сдерживание» Китая, который в результате интенсивного экономического роста с конца 1980-х годов стал одним из важнейших акторов не только в Тихоокеанском регионе (АТР), но и во всем мире. Администрация Барака Обамы на первом этапе деятельности отдавала приоритет дипломатическим попыткам убедить официальный Пекин в том, чтобы последний скорректировал экономический и политический курс развития страны в пользу Вашингтона. В обмен на это Вашингтон обещал установить «особые отношения с Пекином», впрочем, не скрывая намерение «сдерживания» последнего. Под «особыми отношениями» мы понимаем своего рода большой проект – «двухполюсность», разумеется, на американских условиях. В рамках данного проекта Соединённые Штаты и КНР достигли бы договорённости о совместном построении и управлении новым миропорядком,

¹ *The Department of State*, <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2792.htm>.

конечно, сохраняя ведущую роль США. Будучи в ноябре 2014г. с официальным визитом в Пекине, президент Соединённых Штатов Б.Обама призвал Китай «участвовать в установлении мирового порядка, а не его подрыве»¹. Известный американский политолог и стратег польского происхождения Збигнев Бжезинский в своих работах предложил пойти еще дальше – закрепить дружеские двусторонние отношения между США и КНР в «Тихоокеанском акте». З.Бжезинский был убеждён в том, что «лишь эти две крупнейшие и влиятельные державы смогут установить новый миропорядок» [6, с. 97]. Однако американцы натолкнулись на несговорчивость Пекина в вопросах формирования нового миропорядка под протекторатом американо-китайского дуумвирата. Именно по этой причине, на наш взгляд, Вашингтон продолжит политику по усилению косвенного военно-политического, а также экономического давления на Пекин, избегая прямой конфронтации с КНР, так как США являются крупнейшим импортёром китайских товаров (21,5%), а двусторонний товарооборот на конец 2014г. превышает отметку в \$440 млрд².

Несмотря на то, что новая администрация США во главе с Дональдом Трампом отказалась от участия Соединённых Штатов в торговом соглашении ТРП, официальный Вашингтон продолжит политику по «сдерживанию» Китая. Так, мы считаем, что Соединённые Штаты при помощи своих союзников в Юго-Восточной Азии будут провоцировать и подталкивать Китай к конфликту в Южно-Китайском море из-за принадлежности находящихся в нем островов. Вашингтон фактически подталкивает эти государства проявлять несговорчивость в деле нахождения взаимоприемлемого урегулирования проблем со спорными островами (Спратли, Сенкаку или Тайвань), раздавая заверения странам Юго-Восточной Азии о готовности Соединённых Штатов оказать им всяческую поддержку в случае обострения конфронтации с КНР. Важно также отметить, что все государства, которые на данный момент имеют территориальные споры с Пекином, являются де-юре или же де-факто союзниками Вашингтона. Учитывая, что КНР является ключевым торгово-экономическим парт-

¹ *Stewart Patrick*, <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-africa/2010-11-01/irresponsible-stakeholders>.

² *Center for International Development*, http://atlas.cid.harvard.edu/explore/tree_map/import/usa/show/all/2014/.

нёром США, Вашингтон не может вводить односторонние экономические санкции или прибегать к непосредственной конфронтации с Пекином, что приведет к серьёзным проблемам для самих американцев. В этой связи наиболее прагматическим решением вопроса «сдерживания» Китая является втягивание последней в региональный конфликт из-за спорных островов, однако, учитывая прагматичность самих китайцев, правительство которых вплоть до наших дней следует заветам Конфуция, данный сценарий будет очень сложно реализовать.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) был и остается ключевым регионом для реализации национальных интересов Соединённых Штатов. Конечно, США будет весьма сложно стать единственным могущественным игроком на поле АТР, ведь данный регион, с учётом его доли в общемировом товарообороте, является наиболее ключевым и для других мировых акторов. К тому же, в последние годы появились определённые «сомнения» среди стран-союзников США в надёжности опоры на Вашингтон перед лицом «китайской угрозы». Отказ США от участия в торговом соглашении ТРП также негативно отразится на имидже Вашингтона среди его союзников в Тихоокеанском регионе. Несмотря на все эти проблемы, мы считаем, что Соединённые Штаты продолжают укрепление своих позиций в данном регионе, поддерживая многосторонние усилия по сохранению послевоенного статус-кво в Азиатско-Тихоокеанском регионе, распространяя демократию и права человека, предотвращая распространение оружия массового поражения (ОМП) и баллистических систем доставки ракет, сохраняя баланс сил в регионе с помощью систем союзов с целью предотвратить гегемонию КНР, а также поддерживая стабильность и безопасность в регионе с помощью мощного военного присутствия в данном регионе.

Декабрь, 2017г.

Источники и литература

1. Литвинов Н., Литвинова О., Корпоративный менеджмент в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Москва: ГНОМ и Д, 2006.
2. Douglas A., Steven C. Levi., The Pacific Rim Region: Emerging Giant, New Jersey: Enslow Publishers, 1988.
3. Литвинов Н., Стратегический менеджмент на примере АТР. Монография, Москва: Наука, 2010.
4. Коньшев В., Сергунин А., Стратегия национальной безопасности США при Б. Обаме, Москва: Наука, 2010.
5. Jackson T., The Pacific Rim and the Bottom Line. Bloomington: Indiana Press, 2015.
6. Бжезинский Зб. Китай – региональная, а не мировая держава // Pro et contra. Т. 3, №1, 1998.

ԱՄՆ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՍԻԱ-ԽԱՂԱՂՕՎԿԻԱՆՈՍՅԱՆ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ. ՕՐԱԿԱՐԳԻ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐԸ

Անդրանիկ Հովհաննիսյան

Ամփոփագիր

Վերջին տասնամյակների ընթացքում տեղի է ունենում համաշխարհային տնտեսական զարգացման կենտրոնի աստիճանական տեղաշարժ դեպի Ասիա-խաղաղովկիանոսյան տարածաշրջան, որը, անկասկած, մեծացնում է այս տարածաշրջանի կարևորությունը գլոբալ քաղաքական և տնտեսական դերակատարների համար: Հռվածում հեղինակն ուսումնասիրում է Խաղաղովկիանոսյան տարածաշրջանում ԱՄՆ արտաքին քաղաքականության հիմնական ուղղությունները, ինչպես նաև «Խաղաղովկիանոսյան օղակի» երկրների հետ ԱՄՆ փոխգործակցության օրակարգի հիմնական խնդիրներն ու հեռանկարները:

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ВЫЗОВЫ НА ПОВЕСТКЕ**

Андраник Ованнисян

Резюме

В последние десятилетия происходит постепенное смещение мирового экономического центра развития в АТР, что, несомненно, увеличивает значимость данного региона для глобальных политических и экономических акторов. В данной статье автор рассматривает основные тенденции внешней политики Соединённых Штатов в Тихоокеанском регионе, а также основные проблемы и перспективы, которые стоят на повестке во взаимодействиях США со странами «тихоокеанского кольца».

**THE UNITED STATES FOREIGN POLICY
TOWARD THE ASIA-PACIFIC REGION:
CHALLENGES ON THE AGENDA**

Andranik Hovhannisyan

Resume

There has been a gradual shift of the world economic development center to the Asia-Pacific region in recent decades. Undoubtedly, it has increased the importance of this region for the global political and economic actors. In this article, the author examines the main trends of US foreign policy toward the Asia-Pacific region, as well as the main problems and prospects that are on the agenda in the interaction of the United States with the countries of the "Pacific Ring".

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА НОРЬЕГИ И БАЛАНС РЕСПУБЛИКИ ПАНАМА МЕЖДУ США И КИТАЕМ

*Георгий Коларов**

Ключевые слова: генерал Норьега, генерал Торрихос, наркоторговля, экономический кризис, геополитические интересы, США, азиатский экономический рост, национальная безопасность Панамы

«Со смертью генерала Мануэля Антонио Норьеги закрыта страница истории нашей страны!» Так сказал президент Панамы Хуан Карлос Варела по поводу смерти бывшего «сильного человека», на протяжении 6 лет командующего Национальной гвардией страны. [1] О его смерти в больнице «Санто Томас» 30.05.2017г. объявил адвокат Езра Анхел. С 11.12.2011г. он сидел в тюрьме «Ел ренасер», после 26 лет пребывания в тюрьмах США и Франции [1]. Его отправили в Панаму, после выборной победы в 2009г. олигарха Рикардо Мартинелли против Мартина Торрихоса, сына Омара Торрихоса, символа независимости и государственности страны. [2]

12.06.2017г. сам Рикардо Мартинелли, как сообщает испаноязычная газета *Nuevo Diario* (которую цитирует РЕГНУМ), «был взят под стражу федеральными органами США, недалеко от своего дома в соседнем с Майами городе Корал Гейблс... Основанием для выдачи ордера Интерполом стала поддержка предполагаемых «преступлений против неприкосновенности тайны и права на неприкосновенность частной жизни (перехват сообщений без санкции суда)», а также «преступлений против государственного управления в форме различных хищений, или рас-

*Кандидат политических наук, докторант РУДН (Москва, Российская Федерация), преподаватель ЭУ (Варна, Республика Болгария) и РАУ (Ереван, Республика Армения).

трат» [3]. *Nuevo Diario* сообщает, что «международный ордер на арест Мартинелли был выдан Интерполом 21. 04. 2017г. по просьбе Верховного суда Панамы, где власти расследуют дело о предполагаемом незаконном перехвате частных сообщений, во время его правления. Однако МИД Панамы запросило США о выдаче Мартинелли еще в сентябре 2016г.» [3].

Пока Рикардо Мартинелли был президентом в периоде 2009-2014гг., Хуан Карлос Варела был вице-президентом. Бывший второй отправляет в тюрьму бывшего первого. И может за ним последовать: представители оппозиционной партии «Демократическая перемена» 31.07.2017г. подали петицию в парламент с просьбой расследовать причастность действующего президента к международному коррупционному скандалу с бразильской строительной компанией *Odebrecht* [4]. Хуан Карлос Варела будет очередным президентом латиноамериканской страны, который угодит за решетку в результате сопричастности к этой крупной афере.

Сепаратистский мятеж в Колумбии в 1903г. привел к созданию нового государства Панама. Это случилось с решающей помощью Вашингтона. В качестве компенсации Панамский канал более чем на 70 лет перешел под юрисдикцию США. Его отвоевал генерал Омар Торрихос Эррера, возглавивший страну после бескровного военного переворота в октябре 1968г.

После гибели генерала Омара Торрихоса Эрреры, генерал Норьега стал командующим Национальной гвардией. В 1983-89гг. президенты менялись, но он оставался самым влиятельным человеком в Панаме. Его политика не нравилась властям США [2].

В начале 1989г. президент Эрик Артуро Дел Валье попытался отстранить его. После провала заговора он был вынужден спрятаться на американской базе на Панамском канале. На президентский пост был временно назначен министр образования Мануэль Солис Пальма. Перед досрочными президентскими выборами кандидат Вашингтона Гильермо Эндара был ранен в голову во время протестной демонстрации оппозиции. Выборы были провалены.

В середине декабря 1989г., пока мир смотрел на Восточную Европу, 82-я Воздушно-десантная дивизия США атаковала Панаму. Национальная гвардия упорно сопротивлялась: погибли 9 «тюленей» – элитных ком-

мандос США. Долгие годы, после окончания активных военных действий, национальные гвардейцы отбивались от солдат США в джунглях на севере страны.

Число жертв среди гражданского населения Панама превысило 2000. Норвега был пойман и доставлен в США, где был приговорен за торговлю и транспортировку наркотиков. В 1983-89гг. Панама превратилась в транзитный пункт для переброски наркотиков из южной в северную часть американского континента. Хуан Пабло Эскобар – сын известного наркобарона в своей недавно вышедшей книге «Мой отец Пабло Эскобар» рассказывает, как он и его семья чувствовали себя в Панаме намного комфортнее, чем в Колумбии – их опекал Норвега [5, с. 157].

Не секрет, что в Латинской Америке революции связаны с торговлей наркотиками. Это способ найти средства для вооружения и содержания военизированных формирований и для финансирования революционных социальных преобразований. Так было и в Панаме. На наркоторговле держится как власть в Венесуэле, так и левые партизанские формации в Колумбии.

Наркоторговля была широко распространена в Панаме и до октября 1968г. Генерал Омар Торрихос Эррера добился серьезных социально-политических перемен в стране и положил начало переходу Панамского канала под национальную юрисдикцию. Оперу его правления составляла Национальная гвардия, которая всегда брала власть в течение всего периода независимого развития страны (1903-1989гг.), когда кризисные ситуации в панамской олигархии вели к политическому хаосу. В тот момент как раз наблюдался глубокий кризис всей политической системы страны – из-за компрадорского поведения правящих олигархических слоев. Они уже не были в состоянии держать под контролем положение в стране в условиях быстрой радикализации народных масс. Поэтому командование Национальной гвардии не видело перед собой другого выхода, кроме захвата политической власти [6, с. 240].

В ней существовало два течения – левое и правое, возглавлявшиеся, соответственно, Омаром Торрихосом Эрреры и Борисом Мартинесом. За спиной Торрихоса встало большинство молодого офицерства, осуществившего переворот и выражавшего интересы средних слоев панамского

общества. Именно оно и обеспечило его победу. Благодаря своей политической гибкости и склонности к маневрированию, он объединил самые разнородные социальные группы панамцев. Против него встала только олигархия, защищающая североамериканские интересы. От этого зависело ее выживание на вершине социальной пирамиды. Омар Торрихос поддерживал точку зрения, что военные должны служить бедным и униженным, а не экономически сильным социальным слоям. Он хотел построить в стране такую политическую систему, которая позволила бы всем гражданам Панамы участвовать в управлении. Для него основным политическим инструментом борьбы за социальную справедливость оставалась Национальная гвардия, но ее союзниками должны были встать все трудящиеся, студенчество, мелкая буржуазия и все патриотические слои населения. Это и есть суть его концепции государства национальной демократии. По его словам, защита национального суверенитета неразрывно связана с противодействием североамериканскому империализму и с борьбой за возвращение Панамского канала. Ему принадлежат слова: «Я не хочу войти в историю, я хочу войти в канал!» [7, с. 610]. Благодаря договору Торрихос-Картр 1977г. о возвращении канала он завоевал место и в истории. Во время встречи с Фиделем Кастро в Сантьяго де Куба сказал:

«Нас атаковали со всех сторон. Хотели купить, хотели разделить. Законность Национальной гвардии, вместе с законностью действий народа, создают неразрушимую силу» [8, с. 106].

Генерал Омар Торрихос Эррера погиб в очень сомнительной авиакатастрофе в 1983г.

Генерал Норьега практически возглавил страну в критический момент, после гибели генерала Торрихоса. К этому времени он уже сотрудничал с ЦРУ. Продолжил сотрудничество и в первые годы нахождения на посту командующего Национальной гвардией (до 1986г., а вполне возможно, что и после этого). Никто в Ленгли и в Белом доме не простил ему измену: почувствовав себя достаточно сильным и независимым, он стал защищать революционные преобразования, начатые Омаром Торрихосом (который заплатил за них жизнью). США не могли ему позволить возглавлять страну, которую сами создали (провоцируя и финансируя сепаратистские настроения в бывшей колумбийской провинции) и где

располагается их ключевая военная база. Момент для американской агрессии был подходящим – декабрь 1989г. Вашингтон так контролирует Панаму, что даже позволил избрать президентом Мартина Торрихоса (сына Омара Торрихоса). Хотя не мог позволить переизбрать его: первым делом сына генерала было восстановление дипломатических отношений с Кубой (там с 1990г. живет семья Мануэля Антонио Норьеги) [6, с. 241]. Второго мандата Мартин Торрихос не выиграл.

После ареста и смерти генерала Панама никогда не переставала быть центром мировой организованной преступности: «Панама Гейт» – самое яркое тому свидетельство. Последний среди политиков мировой величины – Жан-Клод Юнкер. Расследование идет...

Закрывать преступные страницы истории Панамы не поможет ни арест настоящих и бывших президентов, ни международное сотрудничество с другими странами региона, которые тоже борются с организованной преступностью, конкретно с наркомафиями. Впечатляет факт, что Панама передала Мексике бывшего губернатора штата Кинтана-Роо. Роберто Борхе скрывался от мексиканского правосудия в стране, где президенты оказываются преступниками. Решил, что там будет чувствовать себя в безопасности. Однако под нажимом США, Хуан Карлос Варела экстрадировал его. Таким образом, как минимум, отложив или избежав собственного ареста.

Роберто Борхе обвиняется мексиканской прокуратурой в «коррупционных преступлениях». «При его попустительстве в 2011-2016гг. были переданы частным лицам, как минимум, 250 объектов государственной собственности на сотни миллионов долларов» [9]. «Бегство губернаторов за последние несколько лет в Мексике имеет массовый характер» [9].

Экстрадиция Роберто Борхе из Панамы в Мексику была также знаком солидарности по линии Тихоокеанского альянса. К его основателям – Чили, Перу, Колумбии, Мексике – в 2012г. присоединились Панама и Коста-Рика. На очереди Гватемала, Гондурас и, прежде всего, Аргентина.

В отличие от криминогенной ситуации, в экономике налицо положительные тенденции. Им способствует расширяющееся торгово-экономическое сотрудничество с Китаем. Над ним обеспечен дипломатический зонтик. Российско-армянский аналитик Саркис Цатурян пишет:

«Еще в июне 2017г. Панама разорвала дипломатические отношения с Тайванем, чтобы после установить их с Пекином... Китай за последние несколько лет превратился в основного концессионера Панамского канала» [10].

Во время визита в Китай 16-22.11.2017г., пять месяцев после установления 13.06.2017г. дипломатических отношений, Хуан Карлос Варела, вместе с председателем Государственного Совета КНР Ван И, открыли посольство Панамы в Пекине. Ван И заявил: «Решение установить дипломатические отношения с Китаем президентом Варелы находится в согласии с историческими трендами и служит государственным, национальным и народным интересам Панамы». [9] Ван И также добавил оптимизма своему гостю: «С момента установления дипломатических отношений наблюдается ежедневный прогресс в развитии двусторонних отношений, а встреча двух лидеров открывает новую эру общего развития» [11].

Мексиканская исследовательница Ана Тереса Гутьеррес дель Сид указывает, что «глобальным фактором, который в этом контексте оказал значительное влияние на регион, стал азиатский экономический рост, превративший Китай в актора, обладающего способностью влиять на глобальные и региональные процессы. Экономический рост многих стран в регионе связан с развитием Китая и его спросом на сырье» [12, сс. 31-32]. Тем более, такая маленькая страна, как Панама, уже чувствует благотворное влияние на свою экономику, со стороны гиганта- Китая.

Российско-армянский аналитик Сергей Мануков пишет, что, к счастью для латиноамериканцев, «Соединенным Штатам нашлась замена – Китай. Поднебесная с ее неисчерпаемыми финансовыми и людскими ресурсами и неутолимом голодом по сырью уже не раз становилась последней надеждой латиноамериканских стран, в большинстве своем находящихся сейчас в непростой экономической ситуации. Латинская Америка интересна Китаю не только как регион, где можно получить сырье и продовольствие, без которых он не может развиваться. Регион, находящийся рядом с США, важен для Пекина и со стратегической точки зрения – китайцы ставят перед собой цель вытеснить Вашингтон и превратить континент в свою сферу влияния так же, как Африку» [13]. Это утверждение относится к Панаме, чья экономика может быть поглощена Китаем. Пе-

кин одновременно вкладывает средства в строительство канала через Никарагуа и скупает контрольный пакет акций в структурах и фирмах Панамского канала.

Связанный с Пекином экономический рост Панама и обеспечение практически полной занятости населения – единственная возможность выйти из роли страны – субъекта и объекта наркоторговли. Активная роль Панама, в качестве транзитного коридора из Колумбии, Боливии и Перу в США и Европу для распространения наркотиков может постепенно пойти на убыль, в результате социального обеспечения огромного большинства панамского населения.

После того, как отшумит афера с Odebrecht, потрясшая Латинскую Америку, Панама может стать нормальной страной. Как подчеркивает российский исследователь Латинской Америки Збигнев Ивановский, у Республики Панама «форма правления – унитарная президентская республика» [14, с. 54]. Остается ждать избрания некоррупцированного президента – вне наркоконфликтов.

Тем не менее ситуация в панамской экономике намного лучше, чем в большинстве стран Центральной Америки (кроме Коста-Рики). Еще 10 лет назад польский исследователь Артур Грущак констатировал, что «инвестиции в модернизацию Панамского канала, развитие и модернизация сектора туристических услуг, телекоммуникационной инфраструктуры (именно мобильные телефоны и интернет), а также традиционных транспортных услуг в сфере логистики, капиталовложений создали хорошую ситуацию в панамском хозяйстве» [15, с. 47].

«Расширение Панамского канала... – фундаментальный шаг к развитию конгломерата услуг в Панаме, который использует географическую позицию и превращает страну в мировой центр торговли, транспорта и логистики. Это расширение возможностей прохода через канал обеспечивает, кроме прочего, интегральный и устойчивый рост морских предприятий, развивающихся в Панаме» [16, с. 53]. «Панамский канал, который дает 6,6% ВВП, представляет центральный пункт монетизации экономики, порождая значительный мультипликационный эффект» [16, с. 67]. Это вывод деканата Экономического факультета Панамского университета.

С ним согласна панамский экономист Марисел Де Варгас, которая ставит на передний план «географическое положение Панамы, которое является одним из главных ресурсов и шансов, которые достались стране, с момента ее образования. Наше стратегическое расположение превратило нас в центр прохода и обмена товаров на континенте и во всем мире» [16, с. 78].

Ее коллега Эдуардо Ламфрей – экономический советник в Национальной Ассамблее Панамы заключает: «Республика Панама, со своей нетипичной экономической структурой, лидирует в экономическом развитии Латинской Америки» [16, с. 81]. Однако предупреждает, что она «осуществляет одно из худших распределений богатства в мировом масштабе» [16, с. 81]. Он цитирует бывшего президента Мартина Торрихоса, который успел в течении своего мандата «шагнуть в сторону равенства» [16, с. 81].

Эта была заветная мечта его отца – Омара Торрихоса.

Март, 2018г.

Источники и литература

1. www.abc.es/internacional/abci-fallece-exdictador-panama-manuel-noriega-201705300734_noticia.html.
2. www.offnews.bg/news/Litca_18761/General-Noriega-i-bitkata-za-Panamskia-kanal_4361.html.
3. www.regnum.ru/news/polit/2287254.html.
4. www.regnum.ru/news/polit/2305708.html.
5. *Ескобар Х.П.*, Моят баща Пабло Ескобар. – София: Екс-Либрис, 2017.
6. *Коларов Г.И.*, Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. – Москва: Типография Пограничной Академии ФСБ, 2012.
7. *Basadre J.*, La Vida y la Historia. – Lima, 1975.
8. *Alvarez G.*, Santiago Hospitalario hoy... Editorial Oriente, Santiago de Cuba, 1983.
9. www.regnum.ru/news/society/2323484.html.
10. www.regnum.ru/news/polit/2325684.html.
11. www.regnum.ru/news/polit/2346191.html.
12. *Гутьеррес-дель-Сид А.Т.*, Проблемы интеграции и безопасности в Латинской Америке // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», №4, 2015, Москва.

13. www.eadaily.com/ru/news/2017/12/11/kitayskiy-dragon-v-latinskoy-amerike-pekinytaetsya-vytesnit-ssha.
14. *Ивановский Зб.*, Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. – Москва: ИЛАРАН, 2014.
15. *Gruszczak A.*, Procesy srodkowoamerykanske. Ameryka Lacinska – wyzwania roku 2007. – Warszawa: CESLA, UW, 2007.
16. Anuario del centro científico-educativo de investigaciones latinoamericanas de la Universidad Rusa de la amistad de lo pueblos. Moscu, 2010, URAP.

ԳԵՆԵՐԱԼ ՆՈՐՅԵԳԱՅԻ ՄԱՀԸ ԵՎ ՊԱՆԱՄԱՅԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՎԱՍՏԱՐԱԿՇՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՄՆ-Ի ԵՎ ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ՄԻՋԵՎ

Գեորգի Կոլարով

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում է գեներալ Նորյեգայի մահվան նշանակությունը Պանամայի բարդ աշխարհաքաղաքական զարգացման հարցում: Գաղտնիք չէ, որ Լատինական Ամերիկայում հեղափոխությունները կապված են թմրանյութերի վաճառքի հետ: Այդպես եղավ նաև Պանամայում: Թմրանյութերի վաճառքի վրա են հիմնված թե՛ Վենեսուելայի իշխանությունները, թե՛ Կոլումբիայի ձախ պարտիզանական կազմավորումները: Հարևան երկու երկրները մշտապես ազդեցություն են ունեցել Պանամայի վրա: Բացի այդ, կարևորագույն ազդեցություն է ունեցել և ունի երկրի Ազգային գվարդիան: Ուստի Նորյեգան, որը վերահսկում էր երկու երկրներն էլ, որդեգրեց ԱՄՆ դիրեկտիվներից հեռանալու ճանապարհը, ինչն էլ նրա մահվան պատճառը դարձավ: Այսօր Պանաման գտնվում է հերթական աշխարհաքաղաքական խաչմերուկում, որի առանձնահատկությունները ներկայացված են հոդվածում:

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА НОРЬЕГИ И БАЛАНС РЕСПУБЛИКИ ПАНАМА МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Георгий Коларов

Резюме

В статье рассматривается значение смерти генерала Норьеги в сложном геополитическом контексте развития Панама. Не секрет, что в Латинской Америке революции связаны с торговлей наркотиками. Так было и в Панаме. На наркоторговле держатся как власть в Венесуэле, так и левые партизанские формации в Колумбии. Обе соседние страны всегда влияли на Панаму. Кроме того, важнейшее влияние имела и имеет Национальная гвардия страны. Поэтому Норьега, контролировавший обе эти силы, встал на путь отхода от директив США, что и стало причиной его гибели. Сегодня Панама находится на очередном геополитическом перекрестке, особенности которого представлены в статье.

THE DEATH OF GENERAL NORIEGA AND PANAMA'S BALANCE BETWEEN THE USA AND CHINA

Georgi Kolarov

Resume

The article discusses the significance of General Noriega's death in the complicated geopolitical context of Panama's development. It is no secret that in Latin America revolutions are often related to drug dealing. That was the case with Panama, too. The authorities in Venezuela and leftist guerillas of Columbia both rely on drug dealing. Both of these neighboring countries always influenced Panama. In addition, the National Guard had and continues to have an important impact. That is why Noriega, who controlled these forces, took the path of disobeying the US directives, which led to his death. Today Panama is at another geopolitical crossroad, the peculiarities of which are presented in the article.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РА

*Рафаел Саркисян**

Ключевые слова: социальное государство, социальность законодательства, правовое государство, конституция

Одной из характерных особенностей развития государственности на современном этапе является становление и утверждение правового, демократического и социального государства, что подразумевает объединение лучших форм и методов организации политической власти и регуляции общественных отношений. В этом процессе одним из немаловажных пунктов является внедрение принципов социального государства.

Сама теория социального государства сформировалась на определенном этапе исторического развития человечества и призвана обеспечить оптимальное взаимодействие между государством и гражданином, обществом и личностью. В основе данной концепции лежит идея провозглашения человека высшей ценностью, обеспечение его материального и духовного благосостояния, всестороннее развитие личности и удовлетворение социальных прав граждан, что и является главной целью социального государства.

Сегодня, в конституциях большинства государств мира наряду с правовыми и демократическими принципами декларируется и принцип построения социального государства. Не является исключением и Республика Армения статья 1 Конституции которой, декларирует её как со-

* Аспирант кафедры Конституционного и муниципального права Российско-Армянского университета.

циальное государство, а последующие статьи социального характера конкретизируют её. Но насколько они отражают принятые в мировой практике фундаментальные основы социального государства? Ответ на этот вопрос и составляет цель нашего исследования.

В своем исследовании мы исходим, прежде всего, из следующих концептуальных основ понимания социального государства, являющихся результатом исторического осмысления.

Так, обобщая современную интерпретацию социального государства, Г.И.Климантова дает следующее определение: «Социальное государство (государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия) – политическая система, в которой каждому гражданину гарантирован достойный уровень жизни и широкий набор жизненных благ: занятость, жильё, медицинская помощь, образование, пенсия, права и свободы и т.д.» [3].

Ключевым в данной формулировке выступает понятие «гарантированности» в предоставлении всем гражданам одинаковых благ, что и отражает суть социального государства. Так как именно гарантии являются со стороны государства необходимой предпосылкой построения социального государства. Однако на практике в конституциях стран, декларирующих социальное государство, этот основополагающий принцип закрепляется не всегда одинаково, но основная идея сводится к следующему:

1. Социальное государство должно служить интересам индивида;
2. Человек – высшая ценность;
3. Государство должно брать на себя обязательства по обеспечению его благосостояния и роста.

В 1995г., исходя из сложившейся в стране общественно-политической ситуации и подчиняясь требованиям времени, Конституцией новоиспеченной Армянской республики были декларированы новые формы взаимодействия между государством, личностью, обществом. В её основу легли такие конституционные характеристики государства, как суверенное, демократическое, социальное, правовое (статья 1), которые были подтверждены и дополнены во время конституционных преобразований 2005 и 2015 гг. [1].

В первых трех главах Конституции РА нашли место статьи, имеющие социальный характер, закрепляющие основополагающие принципы социального государства – провозглашение человека высшей ценностью, основные права и свободы личности, создание условий для обеспечения достойной жизни и т.д.

Основываясь на статьях Конституции РА, отражающих главные концептуальные основы социального государства, нами была определена концепция социального государства РА, содержание которой сводится к следующему: «Социальное государство РА есть суверенное, правовое, демократическое государство, где человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью (ст. 3), государство же обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина».

Для определения уровня отражения концептуальных основ социального государства в Конституции РА был выбран метод контент-анализа, который отражает прямое значение смысла исследуемого документа и его смысловых единиц. Выбор обусловлен тем обстоятельством, что положения Конституции толкуются буквально, а их действие имеет прямое значение.

В качестве смысловых единиц исследования были выбраны (как предлагает Вакарев) следующие:

- гарантии или защита обеспечения государством декларируемых прав;
- ссылки на наличие механизма непосредственной реализации права;
- закрепление определенного стандарта, исполнение (либо контроль за надлежащим исполнением) которого составляет конституционную обязанность государства.

В основу контент-анализа легли статьи, имеющие социальную направленность (главы 1, 2, 3) и содержащие нормативные положения в отношении социального обеспечения и защиты здоровья, медицинского обслуживания, образования, жилья, труда, экономической, политической и административно управленческой деятельности и т.д.

Целью контент-анализа является выявление в содержании социально ориентированных статей Конституции РА таких концептуальных ос-

нов социального государства, как гарантии, обязанность и защита со стороны государства социальных прав человека, что может свидетельствовать о степени закреплённости основ социального государства.

При анализе результатов исследования, по предложению В.Вакарева, в качестве критерия классификации использован выявленный в ходе исследования Конституции РА смыслообразующий характер содержания статьи, которая представлена следующей типологией:

1. Статья содержит определенные социальные гарантии или защиту со стороны государства;
2. Содержание статьи отражает обязанность законодателя следовать конституционным принципам правового регулирования и предписаниям общего характера, что является критерием социально-ориентированной правовой системы;
3. Статья не содержит гарантий, но это обосновано смыслом реализации права, отраженного в данной статье;
4. Статья не содержит социальные гарантии, и это непосредственно или опосредованно не соответствует принципам реализации концепции социального государства в РА [4].

Прежде чем перейти к изложению результатов, полученных вследствие анализа социально-ориентированных статей Конституции, следует отметить, что сущность социального государства не определяется отдельной статьёй, а в статье первой лишь декларируется как социальное государство, наряду с суверенным, демократическим и правовым. В противовес этому, например, в Конституции РФ сущность социального государства прописана отдельной статьёй (7) [2].

Можно возразить, что последующие статьи Конституции раскрывают сущность концепции социального государства в РА и позиции законодателя, однако считаем необходимым вычленение отдельной статьёй её концептуальной сущности.

В общей сложности было проанализировано 55 статей Конституции РА и в результате были сделаны следующие выводы:

1. Статьи, содержащие определенные гарантии со стороны государства, составляют 29% (16 статей) от всего объема проанализирован-

ных статей социального характера Конституции РА, призванных обеспечить фундаментальные основы концепции социального государства.

2. Статьи, в которых закреплена обязанность законодателя следовать конституционным принципам правового регулирования и предписаниям общего характера, что отражает критерий реализации социально-ориентированной правовой системы, составляют 6% (3 статьи) от всего объема проанализированных статей.
3. 43% (24 статьи) из всего объема составляют статьи, которые содержат обычное социальное право без гарантий, что обосновано смыслом реализации права, которое отражается в данной статье.
4. 22% (12) доля статей, которые не содержат социальных гарантий, а лишь социальное право, что непосредственно или опосредованно противоречит принципам реализации концепции социального государства, что указывает на отрицательную динамику становления полноценного социального государства в РА и носит догоняющий характер.

Негативным является тот факт, что доля статей, не содержащих гарантий, хотя и не самая низкая (22%), однако содержит в себе социальные нормы, которые влияют на социально-правовое благополучие общества. Это статьи, касающиеся охраны и защиты окружающей среды (**ст. 12**), где государство лишь стимулирует деятельность по охране, улучшению и восстановлению окружающей среды. **Статья 15**, в которой государство опять-таки стимулирует развитие культуры, образования и науки, хотя в данных сферах роль государства должна быть определеннее. **Статья 23** декларирует, что достоинство человека нерушимо, однако без последующего закрепления роли государства. Если придерживаться основополагающих принципов социального государства, то достоинство человека, являясь одним из них, должно находиться под опекой законодателя и быть закрепленным, по-нашему мнению, следующим образом: «Достоинство человека нерушимо охраняется государством». **Статья 40** (право на свободу передвижения) не является безусловно подлежащей к исполнению каждым субъектом, и возможность реализации указанного права

остаётся на усмотрение правообладателя. При этом право может быть ограничено законодателем в предусмотренных им случаях. По нашему мнению, данную статью нужно дополнить формулировкой, что каждому гарантируется свобода передвижения, если законом не предусмотрено иное. **Статья 44** (свобода собраний) содержит право, являющееся одной из форм отстаивания гражданских прав и свобод, но не является безусловным критерием отстаивания прав и свобод, в связи с чем, со стороны законодателя необходимости предоставления гарантий по данному праву нет. Однако в случае реализации данного права как формы отстаивания прав и свобод гражданами в соответствии с принципами Концепции социального государства РА законодатель обязан гарантировать реализацию указанного им права, если им не предусмотрен гарантированно обоснованный отказ в данной реализации. Это значит, что сегодня эта статья Конституции частично соответствует концепции социального государства. **Статья 50** декларирует право на надлежащее администрирование, и правообладатель опять-таки может воспользоваться этим правом, однако без каких-либо определенных гарантий со стороны законодателя. **Статья 82** (условия труда) содержит права, которые предоставляются гражданам без дополнительных гарантий, хотя реализация трудовой деятельности есть безусловный критерий, обеспечивающий достойную жизнь человека.

Таким образом, из проведенного исследования следует, что по материалам распределения количественных данных контент-анализа треть проанализированных статей содержит в себе гарантии законодателя по отношению к декларируемым правам. По большей части гарантии предоставлены законодателем в отношении прав, касающихся реализации естественных прав человека, экономической деятельности, что свидетельствует о гораздо меньшем объеме гарантий, предоставляемых гражданам РА помимо гарантий естественных прав. Это означает, что объем дополнительных гарантий со стороны законодателя невелик, что является свидетельством пока ещё неполной реализации принципов теории социального государства в правовом поле РА.

Февраль, 2018г.

Источники и литература

1. Конституция Республики Армения. Министерство юстиции. – Ер., 2015.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 25 декабря 1993г.
3. Аналитический вестник «Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие» // под ред. док. полит. наук Г.И.Климантовой, №15, 2004, С. 12.
4. Вакарев С.И., Правовые аспекты отражения концепции социального государства Ф в вРФ в Конституции России// СФУ, сб. «Молодежь и наука» 2010.

ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՀԻՄՔԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ԱՐՏԱՑՈՂՈՒՄԸ ՀՀ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ռաֆայել Սարգսյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում վերլուծվում են սոցիալական պետության հայեցակարգային հիմքերը և դրանց արտացոլումը Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունում: Ուշադրություն է հատկացվում Հայաստանում սոցիալական պետության ինստիտուտի սահմանադրաիրավական կարգավորման առանձնահատկությանը: Վերլուծվում են ՀՀ Սահմանադրության սոցիալական բնույթ ունեցող հիմնական հոդվածները:

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РА

Рафаел Саркисян

Резюме

В статье анализируются концептуальные основы социального государства и их отражение в Конституции Республики Армения. Уделяется внимание специфике конституционно-правового регулирования института социального государства в Армении. Анализируются основные статьи Конституции РА, имеющие социальный характер.

**THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS
OF A SOCIAL STATE AND THEIR REFLECTION
IN THE ARMENIAN CONSTITUTION**

Rafael Sarkisyan

Resume

The article analyzes the conceptual foundations of a social state and their reflection in the constitution of the Republic of Armenia. A special attention is paid to the specifics of the constitutional and legal regulation of the social state institute in Armenia. The main articles of the Armenian constitution pertaining to the social matters are analyzed.

НОВО-НАХИЧЕВАНСКИЙ ЖИВОПИСНЫЙ ПОИСК (ОТ М.САРЬЯНА ДО С.ХАТЛАМАДЖЯНА)

История города Нахичевань-на-Дону (по арм. Нор-Нахичеван) начинается с указа Екатерины Великой (14 ноября 1797г.), что справедливо для политической, экономической и военной истории. Гораздо сложнее вскрыть духовную историю, динамику культуры, которые, как генетическую память, как великую надежду на новую жизнь, привезли армяне на берега Дона, оставив всё своё материальное в Крыму. И какая у этих армянских переселенцев была вера в собственные силы?!

Армянское культурное присутствие в Крыму на протяжении нескольких веков неоспоримо, чему живые свидетели замечательные архитектурные памятники на полуострове и книжная миниатюра, хранящаяся в знаменитых библиотеках Армении, Европы, США, Иерусалима... Именно армянская миниатюра, создаваемая с XIV по XVIII вв. в скрипториях армянских монастырей Крыма, показывает нам духовную связь внутри народа. И это несмотря ни на какие безжалостные удары судьбы, когда на карте политической истории расчленили Армению, и армян раскидало по миру. В частности, они оказались и в Крыму. Миниатюра Крыма испытала влияние знаменитой Киликийской миниатюры и близка к Байбурт-Эрзерумской ветви. Определенную роль в возрождении национальной культуры здесь, у берегов Дона, сыграли феноменальные творческие и коммерческие успехи Ивана Айвазовского, который был связан с Нор-Нахичеваном. Этот великий человек и великий художник был близок с известными домами молодого процветающего города, дружил и с городским головой А.Халибяном. Его портрет Иван Константинович написал в 1862 году. Эти важные факты усилили любовь и без того расположенных к искусству горожан.

Надо отметить, что город с окрестными армянскими сёлами дал немало крупных личностей в различных областях национальной жизни, а некоторые из них стали национальными символами. Их скульптуры ук-

рашают центр столицы Армении. Отметим лишь троих из них, чтобы понять масштаб этого новонахичеванского генетического кода: крупнейшую фигуру национального движения XIX в. Микаела Налбандяна; выдающегося государственного деятеля, основателя Второй Республики, Александра Мясникяна; одного из ключевых деятелей национальной культуры XX в. художника Мартироса Сарьяна.

Итак, мой анализ включает пятерых живописцев, четверо из которых родились в армянском анклавном Новом Нахичеване, а именно: Амаяк Арцатбаниян (1876-1920), Григорий Шлдян (1900-1985), Мартирос Сарьян (1880-1972) и Сейран Хатламаджян (1937-1994); а пятый живописец родился в Шуше (Арцах), но долгие годы преподавал в Нор-Нахичеване – это Степан Агаджанян (1863-1940). Они охватывают без малого век армянской живописи.

Амаяк Арцатбаниян – превосходный колорист, мастер портрета, вдумчивый аналитик сюжетной картины, но меня интересуют компоненты его художественного синтеза внутри национальной живописи. Как известно из биографии художника, Амаяк родился в семье ювелира, то есть вырос в среде, где рождалось изящное, где ценилась культура, где бережно хранилась национальная художественная традиция. А.Арцатбаниян блистательно окончил (с золотой медалью) Московское училище живописи, ваяния и зодчества (класс В.Серова). После окончания училища он вернулся в родной Нор-Нахичеван, не подозревая, что станет одним из первооткрывателей поиска нового синтеза для армянской живописи, но уже через русский живописный опыт московской школы в период модерна. Насколько высоко ценил его Мартирос Сарьян, который на четыре года был моложе Амаяка и прошел ту же художественную школу в Московском училище у Серова, говорит тот факт, что Сарьян называл Арцатбанияна своим первым учителем... И здесь речь не только о шефстве Амаяка над молодым Мартиросом в годы учёбы в Москве, но и о его большом таланте как живописца, так и внимательного, душевного человека. Бесспорно, мудрый М.Сарьян просто так не бросался бы такими словами. Здесь речь о более глубоких связях двух мастеров, ведь судьба Амаяка прервалась неожиданно, рано и нелепо: в период гражданской войны на Дону офицер отступающей Белой армии ворвался и застрелил

художника в его же доме. Сарьян говорит о том, что именно Арцатбанян был одним из самых активных деятелей художественной жизни Ростова. Его общественная и педагогическая деятельность сыграла значительную роль в крае. В 1911 и 1916 гг. Амаяк дважды побывал в Армении, но основная его деятельность была связана с молодежью Нахичевана.

Здесь ему на помощь пришел Степан Агаджанян, довольно долго работавший во Франции. Сторонник реалистической школы живописи, превосходный портретист, выпускник Академии Р.Жюльена. С 1903 по 1922 годы в Нор-Нахичеване он преподавал искусство живописи молодым и начинающим художникам. Его переезд в Армению обусловлен тремя основными факторами: 1. Гибель Амаяка Арцатбаняна; 2. Установление советской власти в Армении (в самом конце 1920г.); 3. Призыв Александра Мясникяна: «Интеллигенция, возвращайтесь в Армению».

В это же время в Ереван приезжает Мартирос Сарьян и становится одной из ключевых фигур в национальной культуре XX века. Именно Сарьян охватил в своем творчестве тенденцию развития мировой культуры в живом поиске русского авангарда и европейской эстетической мысли. Эти векторы развития позволили М.Сарьяну работать почти во всех жанрах и видах изобразительного искусства возрождающейся Армении, тем самым привнести, расширить и закрепить внутри искусства как подлинные достижения рано ушедшего В.Суренянца, так и достижения продолжающих творить в те годы Е.Тадевосяна, Г.Башинджагяна, В.Гайфеджяна, А.Коджояна, Е.Кочара и других... А его поездка в Париж стала важным мостом между художниками диаспоры и Арменией. Благодаря его усилиям расширился круг художников, чьи работы оказались во вновь созданной Национальной Картинной Галереи Армении. Неоценима заслуга Сарьяна и в понимании и оценке армянской средневековой миниатюры, которая раскрыла характер, образный строй армян, богатство цвета, композиции и изящество самого письма.

На двадцать лет моложе Сарьяна был Григорий Шлдян, начавший свой художественный поиск с 1919г. в Европе, став одной из загадок реалистической, метафизической живописи не только Италии, но и всей Европы. Особо отметим роль Шлдяна в восстановлении «караваджизма» и «маньеризма» в целом как важных элементов синтеза новых форм в евро-

пейской и мировой живописи. Учитывая то обстоятельство, что Шлдян всю свою долгую жизнь прожил вдали от исторической родины, может показаться, что у него нет глубинной связи с Арменией. Однако один красноречивый факт свидетельствует об обратном: в 1958г. католикос всех армян Вазген I приглашает художника в Армению, чтобы написать портрет Богоматери для Резиденции католикоса всех армян в Эчмиадзине. Стоит обратить внимание, что высшему духовному лицу нации картина Шлдяна понравилась, но он счел, что образ Богоматери скорее итальянский, нежели армянский. Данный факт для истории армянской живописи чрезвычайно поучителен и интересен – он ярко показывает скрупулезный поиск национального синтеза культуры.

Теперь назовём некоторых выдающихся художников, составляющих возрождающуюся ветвь армянской художественной мысли в диаспоре XX в.: Г.Шлдян (Италия), А.Горки (США), Ж.Гарзу (Франция), Ж.Жансем (Франция), О.Пушман (США), Ч.Гарapedян (США), Л.Тутунджян (Франция), З.Аршакуни (Россия). В то время как в живопись самой Армении, кроме Нор-Нахичеванской ветви, влилась еще и тифлисская ветвь, а во второй половине XXв. присоединилась и ветвь Диаспоры: А.Каленц, Б.Варданян, П.Контураджян, Р.Шишмянян, А.Гарибян ...

Сейран Хатламаджян – один из видных художников поколения шестидесятников Еревана. Это было время, когда национальная культура переживала сильный творческий подъем. По совету Сарьяна он приезжает в Ереван в 1959г. и, окончив Ереванский художественно-театральный институт в 1964г., вступает в бурную столичную жизнь, одновременно участвуя в различных выставках. Его беспокойная натура синтезировала в своём творчестве многие тенденции как национальной, так и мировой живописи. Особое внимание с конца шестидесятых он уделял различным направлениям абстракционизма. Таким образом, армянская абстрактная живопись собрала в Ереване талантливые силы и вышла на новые рубежи мировой культуры, благодаря приезжим творцам: Н.Котанджяну, Г.Элибебяну, Э.Харазяну и С.Хатламаджяну...

Восстановление государственности позволило национальной культуре, в частности живописи, сфокусировать в Ереване, в столице национальной культуры, все важнейшие векторы развития живописи, которые инте-

ресовали армянских художников на данном историческом отрезке времени. Это колоссальный прорыв, дающий надежду, что армянская культура, живопись, и графика могут или, точнее, имеют возможность подняться на более высокую ступень признания ведущими музеями мира.

Рубен Ангаладян
Февраль, 2018 г.
Лос-Анджелес (США)

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 23.04.2018г.

Номер 1 (46), 2018г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»